

## Газета газет [Gazeta gazet]. No. 3 1905

S.-Peterburg: G.P. Narusbek, 1905

<https://digital.library.wisc.edu/1711.dl/63KAZPIBTCHH68Z>

<http://rightsstatements.org/vocab/NoC-US/1.0/>

The libraries provide public access to a wide range of material, including online exhibits, digitized collections, archival finding aids, our catalog, online articles, and a growing range of materials in many media.

When possible, we provide rights information in catalog records, finding aids, and other metadata that accompanies collections or items. However, it is always the user's obligation to evaluate copyright and rights issues in light of their own use.



# ГАЗЕТА ГАЗЕТЪ

Выходить съ приложеніемъ карикатурнаго листка по воскресеньямъ.

Имѣется въ продажѣ у всѣхъ г.зетчиковъ, въ книжныхъ магазинахъ и кіоскахъ по 6 коп.

✶ КОНТОРА РЕДАКЦІИ: ✶

С.-Петербургъ, Литейный пр. 38, кв. 8.

За строку объявленія (романселью) по 30 к.

✶ УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: ✶

Безъ приложен.

На 1 г. съ д. 2 р. — к.

„ 1/2 г. „ 1 „ 25 „

Съ приложеніями

Въ Россіи.

3 рубля.

2 „

За границу:

4 р. — к.

2 „ 50 „

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 4 декабря.

Выходъ изъ трагическаго состоянія, въ которомъ находится современная Россія. Иеронимъ Ясинскій видитъ въ немедленной присягѣ правительства манифесту 17 октября.

Такая присяга должна быть принесена смѣло безъ исключенія всѣми чиновниками, министрами и войсками, дабы всѣ сии лица поклонились безпрекословно повиноваться манифесту 17 октября и дѣйствовать въ его духѣ за страхъ и за совѣсть. Такой присяги, говоритъ Иеронимъ Ясинскій, ждало все русское общество и еще, можетъ быть, ждетъ...

Такая присяга успокоила бы крайнія партіи, введя ихъ жизнь въ нормальную колею, и обуздала бы безчинства черныхъ сотенъ, которымъ нельзя было бы опираться на предполагаемые коварные замыслы правительства...

Но на самомъ дѣлѣ, что мы видимъ и слышимъ? Возвѣщенная манифестомъ 17 октября свобода союзовъ фактически отменяется. Полиція занимается помѣщеніями, назначаемыми подъ митинги, и упраздняетъ собранія. Общество опять не имѣетъ права говорить о политикѣ. Свобода печати дана, но схвачена въ желѣзные тиски. Въ то время, какъ черныя сотни, огнемъ и мечомъ истребляющія классъ сознательныхъ людей въ Россіи, поддерживаются всенароднымъ братаніемъ съ ними губернаторовъ въ родѣ г. Роговича и военачальниковъ въ родѣ ген. Ризенфампа, крестьяне за аграрныя волненія—причемъ они еще не преливали крови—истребляются казака-

ми, терзаются не хуже, чѣмъ въ николаевскія времена, ихъ заставляютъ, вырubaютъ—какъ это было при генералъ-адъютантѣ Сахаровѣ въ Хованщинѣ—куски мяса изъ ихъ лица—и вотъ непрекосновенность личности въ Россіи!

Неужели всему этому не будетъ положенъ конецъ, и всякій, такъ или иначе оскорбившій свободу слова, союзовъ, собраній и неприкосновенность личности, не подвергнется уголовному суду, какъ за оскорбленіе величества?

„Русь“ говоритъ, что если бы по опубликованіи манифеста 17 октября было приступлено къ немедленному и рѣшительному выполнению данныхъ обѣщаній, то лишними оказались бы и всѣ эти комичныя просьбы о довѣріи, которое явилось бы само собой.

Дѣло было безусловно очень неумудрое—его съ успѣхомъ бы выполнилъ всякій даже средній чловѣкъ, но только искренній и честный, который взялся бы неуклоно провести въ жизнь Россіи провозглашенные манифестомъ принципы, чтобы черезъ это получить возможность созвать какъ можно скорѣе Государственную Думу на основаніи всеобщихъ выборовъ.

Тогда мы уже теперь не жили бы больше въ государствѣ безправномъ и незаконномъ, гдѣ въ ожиданіи полной анархіи произволъ и насилие уже угрожаютъ со всѣхъ сторонъ и государству, и частнымъ лицамъ. Всѣ были бы заняты теперь близкими выборами въ Государственную Думу, которая занялась бы скорѣе разрѣшеніемъ всѣхъ острыхъ, болѣзненныхъ вопросовъ, внеся этимъ въ страну необходимое успокоеніе.

Теперь, говорить „Русь“, пра-

вительство хочетъ отнять манифестъ 17 октября.

Но какъ же пойдетъ рѣзка обратно?!

Если бы даже эти мечты и осуществились отчасти, если бы обществу стало считаться съ разными запрещеніями правительства, то и тогда общенародное движеніе конечно не остановится, а если закрыть путь мирный, то пойдетъ... куда же?—на путь вооруженнаго возстанія и насилія...

Этого-ли хочетъ „министерство довѣрія“? Повидимому—этого самаго.

Но „Русь“ находитъ, что все можетъ улучшиться посредствомъ мирнаго переворота. Силы мирнаго переворота уже выросли благодаря союзамъ, въ которыхъ и умѣренные и крайніе элементы объединяются крѣпкимъ единеніемъ, одни давая силу массы, другіе энергію личности.

Приходится признать, что въ этихъ союзахъ—единственная защита противъ нескончаемаго своеволия правительства. Отъ самихъ русскихъ гражданъ отъ нихъ однихъ, зависитъ приблизить день, когда эта все ломающая смута пойдетъ наконецъ къ устроенію. Этотъ день придетъ, когда союзы накопятъ въ себѣ силы сказать правительству:

„Довольно! Довольно этихъ преступленій противъ народа! Это не управленіе, а игра на народное терпѣніе, игра въ которой прахомъ идетъ его послѣдняя копейка! Мѣсто—ответственному правительству!“.



Упорно продолжает борьбу старый режим съ новою Россією. Старый режимъ стрѣляетъ въ молодую Россію „военнымъ положеніемъ“ и „усиленными охранами“; молодая Россія отвѣчаетъ ему забастовками и бунтами. Ожидаемаго примиренія пока не предвидится; Манифестъ 17 октября не внесъ успокоенія, такъ какъ правители старого режима упорно отказались реализовать его, и всѣми мѣрами стараются отнять гражданскія права народа. Слѣпы эти не видятъ ничего дальше своего носа. Изъ-за своихъ эгоистическихъ цѣлей, желая во что бы то ни стало сохранить произволъ въ своихъ рукахъ и тѣ матеріальныя выгоды, которыя имъ давалъ этотъ произволъ, они—эти дѣятели старого режима—не видятъ въ какой опасности Россія. Все разорено, все подорвано и мы всѣ находимся на вулканѣ. Разорено крестьянство, убита промышленность, застой въ торговлѣ, палъ вышній престижъ и безденежной Россіи не дадутъ ни гроша денегъ, а безъ займа намъ хоть ложись да умирай. Кто же винникъ такого отчаяннаго положенія вещей? Смута? Нѣтъ, не смута, а правители старого режима не идущіе на уступки молодой Россіи. Зачѣмъ они проливаютъ братскую кровь, зачѣмъ организуютъ черныя сотни, зачѣмъ производятъ незаконныя аресты и зачѣмъ не созываютъ народныхъ представителей. Чего то медлятъ, чего то ждутъ, что то разрабатываютъ. Зачѣмъ и къ чему, если вся ихъ работа не внушаетъ ни малѣйшаго довѣрія, если всѣ тѣ фундаменты, которые стараются они заложить въ своихъ бюрократическихъ коммиссіяхъ будутъ разрушены Государственной Думою. Въ думѣ будетъ состоятъ изъ тѣхъ представителей, которымъ предлагало авансы теперешнее временное правительство и на эти предложенія получило отказъ. Ясно, что никто изъ молодой Россіи не вѣритъ въ компетентность временнаго правительства, а слѣдовательно и мѣры его одобряемыя совѣтомъ министровъ и вводимыя въ жизнь—будутъ отмѣнены. Неужели, напримѣръ, такая антиконституціонная мѣра, какъ лишеніе гражданскихъ правъ чиновниковъ, будетъ принята Думою? Неужели опять вводимая цензура будетъ одобрена? Зачѣмъ пусканіе этихъ мыльных пузырей, зачѣмъ эти пробныя камни въ политическую и гражданскую свободу, которая кровью добыта и безъ крови не будетъ уступлена? Кому нужны эти тормазы свободѣ, возмущеннымъ манифестомъ

17 октября? Народу? Нѣтъ, кучкѣ насильниковъ и хищниковъ, которымъ для своего личнаго блаженства выгодно держать Россію подъ палкою и вымогать ея кровныя гроши на собственное этихъ насильниковъ благополучіе. Неужели временное правительство гр. Витте не пойметъ опасности этого архаизма и не поспѣшитъ очистить Россію отъ правителей архаического типа? Въдъ если бы манифестъ 17 октября не встрѣченъ былъ патронами генерала Трепова и черносотенскими погромами градоправителей и губернаторовъ, мы не имѣли бы ни Кронштадта, ни Севастополя, ни почтово-телеграфной забастовки, ни страшной резолюціи крестьянскаго съѣзда, убившей всякую надежду на заемъ... Мы имѣли бы мирное, практическое развитіе идей провозглашенныхъ манифестомъ и готовились бы къ работамъ Государственной Думы. — Но вмѣсто ожидаемаго успокоенія старые правители, озлобленные на лишеніе ихъ манифестомъ насилій и безчинствъ, выдвинули черную роту и принялись за разстрѣлъ и избіеніе. Они сразу подорвали въ обществѣ вѣру въ манифестъ и довѣріе къ искренности правительства. Вся вина за черныя дни переживаемая Россією, лежитъ на нихъ — этихъ черносотенныхъ правителяхъ—враговъ свободы и творчества и лишенныхъ государственнаго смысла.

Выходъ не военная диктатура, ни казаки съ нагайками, ни репрессіи, вызвавшія революцію, а немедленный созывъ народныхъ представителей. Скорѣй, скорѣй, народная воля; безъ нея нѣтъ успокоенія, нѣтъ примиренія враждующихъ сторонъ.

Вышелъ сатирический журналъ Н. Шебуева—„Пулеметъ“. Начали продавать его по 10 к. номеръ; на другой день цѣна номера возрасла до трехъ рублей; на третій день купить „Пулемета“ совсѣмъ было нельзя, ибо весь его выпускъ былъ раскупленъ. „Пулеметъ“ брался, какъ говорится, „съ бою“, „на расхватъ“. Что значитъ? Почему такъ? А изволите ли видѣть: въ городѣ разнесся слухъ, что Шебуевъ арестованъ, а типографія, въ которой набирался „Пулеметъ“, опечатана. Какая прекрасная мѣра для распространенія, какой побудительный стимулъ для внимательнаго чтенія! Но какъ же насчетъ неприкосновенности личности и свободы слова? Въдъ само же правительство объявило въ своемъ правительственномъ распоряженіи, что пе-

чать привлекается къ отвѣтственности только по суду; правда, на дняхъ появился слухъ, что къ законамъ о печати, выработаннымъ коммиссією Кобеко, пристегнутъ министромъ внутреннихъ дѣлъ Дурново придаточекъ въ видѣ искроченія для изданій иллюстрированныхъ, которымъ предварительная цензура оставлена... Но въдъ это еще не законъ, а обѣщаніе. Почему обѣщанія Высочайшаго манифеста 17 октября не исполняются, а обѣщанія министра Дурново сразу, до введенія закона получаютъ реализацію? Развѣ воля Дурново сильнѣе Высочайшей воли? Да, старая привычка—та же натура. Отъ дѣятелей старого режима, сжившихся съ произволомъ и беззаконіемъ трудно отрѣшиться отъ скверныхъ привычекъ и усвоить хорошия.

### СКОРЬ БУРЖУА.

А. Суворинъ (отецъ) въ маленькихъ письмахъ своихъ говоритъ:

— «Еслибъ 9 января нашлось 5—6 человекъ, дѣйствительно смѣлыхъ, которые овладѣли бы типографією, издали бы манифестъ, объявили себя правительствомъ, то фактически власть могла бы перейти къ этому новому правительству».

Это говорилъ я ин. Святополку-Мирскому, когда онъ принималъ петербургскихъ журналистовъ 12 января. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ и Россія не повинуется Закононому правительству и повинуется правительству, самозванному или, правильнѣе, правительству избранному союзами. Оно могло бы назваться Союзнымъ русскимъ правительствомъ. Его учрежденія существуютъ во всей Россіи, во всѣхъ уголкахъ. Оно не теряетъ своей связи ни при какихъ забастовкахъ, ни политическихъ, ни при почтово-телеграфныхъ. Въ то время, когда Законное правительство остается безъ желѣзныхъ дорогъ, почты и телеграфовъ, Союзное правительство всѣмъ этимъ пользуется. Въ то время, когда Законное правительство не знаетъ, что дѣлается въ Россіи, Союзное правительство все знаетъ, и всѣ распоряженія свои публикуетъ. Когда Законное правительство разсылаетъ секретныя циркуляры или печатаетъ секретныя документы, Союзное правительство опубликовываетъ ихъ въ своихъ революціонныхъ органахъ.

Конечно А. Суворину все это очень не нравится, но «я—говоритъ онъ—стою внѣ правительства и внѣ революціи, я наблюдаю дѣйствія законнаго правительства и незаконнаго, я слѣжу за ихъ борьбою и рассказываю свои впечатлѣнія. Я смотрю, гдѣ живые люди; я ихъ ясно вижу у правительства незаконнаго и они въ туманѣ мнѣ виднѣются у правительства законнаго. Я спрашиваю, гдѣ живое общество? Оно мнѣ ясно около незаконнаго правительства и оно мнѣ кажется мертвымъ



у правительства законного. Я может быть спать? Какъ вамъ угодно.

Затѣмъ А. Суворинъ недоволенъ и законнымъ правительствомъ и незаконнымъ. Последнее по его мнѣнію пошло назадъ и отступило отъ манифеста 17 октября. «Мы — пишетъ Суворинъ — говорили, писали, союзы образовывали, стачки устраивали прямо умопомрачительныя, бунтовали, грабили, жгли — все это совершенно свободно. Отъ грабежей отказываются революціонеры, но бунты продолжаютъ. Это борьба за свободу. Когда вся страна стонетъ бунтомъ — лучше этого ничего не можетъ быть. Это преддверіе рая. И вотъ будетъ Солонъ законодательствовать. Ликурь явился съ закономъ спартанскимъ. Да мы не хотимъ, мы этихъ законовъ не признаемъ и никогда признавать не будемъ. Вы пошли назадъ, вы отступаете отъ манифеста 17 октября. Я писалъ свободно, я не думалъ вотъ уже цѣлый мѣсяцъ о томъ, цензурно я пишу или не цензурно. А потомъ опять думать! Нѣтъ, вы идете назадъ. Граждане вооружайтесь! Г. Орѣховъ, прикажите общую забастовку! Закройте газеты, заводы, желѣзныя дороги, потушите электричество, уморите голодомъ и жаждою всѣхъ насъ, трусовъ, безвольныхъ, безсильныхъ, равнодушныхъ. Все въ вашихъ рукахъ, малый человѣкъ!»

Какъ это все мило и осторожно! Насиліе легальнаго правительства восхваляется, насиліе нелегальнаго возбраняется. «А вы — говоритъ авторъ — сидите у моря и ждете погоды? Вы заложили свои имѣнія, продали русскія бумаги и купили иностранныя, вы бѣжите или собираетесь бѣжать изъ родины, которую терзаетъ революція? Но вѣдь много и такихъ, которые ничего не продаютъ и не покупаютъ, которые испытываютъ на себѣ всю тяжесть настоящаго безвременья, глубоко чувствуютъ, что бездна открывается передъ ними и все таки молчатъ. А я бы вамъ сказалъ такую правду...

Ахъ, да кому нужна правда и гдѣ она, у

кого? У графа Витте, у Петрункевича, у Хру-больше 50%. (За 1904 г. доходъ 66,4 м. р., а расходъ 40½ м. р., прибыль 26 милл. или 63%). Прословутая винная монополія дала 542 милл. руб. съ акцизовъ, а безъ акциза — всего 235,3 милл. руб., но расходъ по казенной продажѣ вина достигъ 170,6 милл. р., слѣдовательно, монополія дала чистаго барыша казнѣ всего 64½ милл. руб., что къ расходу составитъ менѣе 38%. Въ числѣ 39 м. р. расходовъ почтово-телеграфнаго вѣдомства значительная масса расходовъ техническихъ, строительныхъ; на этомъ же бюджетѣ лежитъ и 146-тысячный расходъ на электротехнической институтъ. Собственно говоря, содержаніе личнаго состава конторы и отдѣленій въ 1903 г. стоило всего 12¼ милл. руб., да 2¼ милл. руб. содержаніе, личнаго состава конторы и отдѣленій въ столицахъ, а всего до 15 милл. руб. Въ 1902 г. только однихъ чиновниковъ почтово-телеграфнаго вѣдомства числилось 43,2 тыс. чел. а съ почтальонами не менѣе 65 тыс. чел. Такимъ образомъ, средний годовой окладъ почтово-телеграфнаго служащаго, включая и почтальоновъ, опредѣлится всего въ 230 руб. До какой степени низко такое содержаніе, опять говорить сравненіе его съ содержаніемъ самаго низшаго персонала въ винной монополіи — болѣе нашего продавца въ винныхъ лавкахъ, общее число которыхъ было въ 1903 г. 28.835 чел. Среднее содержаніе такого продавца опредѣлилось въ 421 руб., т. е. едва не вдвое болѣе, чѣмъ среднее содержаніе почтово-телеграфнаго чиновника. Если даже положить, что указанные выше 15 милл. руб. расходуются только на однихъ чиновниковъ

## ОБОЗРѢНІЕ ПЕЧАТИ.

Въ „Сынѣ Отецъ“ описывается матеріальное положеніе почтово-телеграфныхъ служащихъ.

Забастовавшие теперь почтово-телеграфные чиновники, помню познати своего правового положенія, добиваются также улучшенія и своего матеріальнаго быта. Ничтожность ихъ матеріальнаго обезпеченія всѣмъ извѣстна; нигдѣ нѣтъ такихъ ничтожныхъ окладовъ, съ одной стороны, и продолжительныхъ и безпокойныхъ занятій — съ другой, какъ въ почтово-телеграфномъ вѣдомствѣ. Можно положительно утверждать, что государство эксплуатируетъ служащихъ въ этомъ вѣдомствѣ. Никакое другое предпріятіе не дастъ казнѣ столько чистого дохода, какъ почта и телеграфъ. Въ 1903 году весь доходъ отъ этого предпріятія достигалъ 59 милл. руб., а весь расходъ 39 милл. руб., т. е. чистый доходъ составлялъ около 20 милл. рублей или, по отношенію къ расходу,

шевскій, — они собираются прикончить всѣхъ насъ, — но будемъ тверды до конца, — мы умираемъ за Россію!

Его лицо сіяло энтузіазмомъ носителя священной идеи и дышало непреклонной рѣшимостью.

Нѣсколько позднѣе прибыли судьи и былъ прочтенъ приговоръ, подтвердившій мрачныя предположенія Петрашевскаго: — всѣ тридцать-два обвиняемыхъ должны были быть разстрѣляны.

Къ четыремъ столбамъ привязали первыми четырехъ главныхъ вождей, въ томъ числѣ и Петрашевскаго. Отрядъ солдатъ выстроился передъ осужденными, раздавалось первое слово команды. Затѣмъ юный офицеръ оглянулся по сторонамъ, точно надѣясь на какую-то отсрочку. Онъ былъ гуманный человѣкъ и въ душѣ сочувствовалъ этой молодежи, которая подверга-

лась столь жестокой карѣ за ничтожныя въ сущности проступки.

— Да благословитъ его Богъ, — онъ за насъ! — прошепталъ Достоевскій.

Но время шло и человѣколюбивому офицеру нельзя было долѣе медлить съ роковымъ „пали“. Тутъ наконецъ, когда зловѣщее слово готовилось сорваться съ его устъ, адъютантъ Императора, стоявшій среди группы военныхъ и гражданскихъ генераловъ, сдѣлалъ лѣнливое движеніе рукой. Офицеръ къ счастью замѣтилъ небрежный знакъ и приблизился къ нему.

— Осужденные помилованы, — важно процѣдилъ тотъ сквозь зубы, — приговоръ суда отмѣняется. — Императоръ въ своемъ безпредѣльномъ милосердіи даруетъ имъ жизнь.

Но для одного изъ осужденныхъ милосердіе запоздало: отвязанный отъ роковаго столба, онъ продол-

## Первые борцы за свободу.

(Переводъ съ англійскаго).

Грохотъ колесъ прервалъ бесѣду и большая телѣга, нагруженная странными, длинными ящиками изъ сосноваго лѣса, проѣхала мимо осужденныхъ по направленію къ той части площади, гдѣ рабочіе вколачивали послѣдніе столбы.

— Боже мой! — вскричалъ Достоевскій, — ты видѣлъ, Ваня, это гроба — счесть тридцать-два. Неужели они собираются казнить насъ всѣхъ безпощадно.

— Они не посмѣютъ — пробормоталъ Ваня, съ трудомъ произнося слова трепещущими поблѣвшими губами.

— Друзья! — воскликнулъ Петра-



— 43,2 тыс. р. (безъ почтальоновъ), то и тогда ихъ среднегодовой окладъ будетъ меньше 370 руб. и значительно ниже годового оклада продавца въ винной лавкѣ.

Несомненно, что такая эксплуатация въ вѣдомствѣ, отправляющемъ одну изъ важнейшихъ и полезнѣйшихъ функций въ общественной и государственной жизни, должна быть уничтожена.

По словамъ „Руси“ въ

театрѣ „Олимпія“ была прочтена для почтово-телеграфныхъ служащихъ лекція о „туберкулезѣ“. Послѣ лекціи членъ бюро почтово-телеграфнаго союза, находившійся въ командировкѣ въ Харьковѣ, сдѣлалъ сообщеніе о постановленіи харьковской думы по поводу почтово-телеграфной забастовки. Дума постановила: „въ виду того, что правительство не платитъ жалованья почтово-телеграфнымъ чиновникамъ, выдать имъ изъ городскихъ средствъ 10 тысячъ рублей и потребовать немедленно преданія суду Дурново, какъ провокатора, который не считается съ благоволеніемъ родины, который является главнымъ нарушителемъ существующаго закона и виновникомъ всѣхъ государственныхъ бѣдствій“. Затѣмъ были сообщены телеграммы изъ разныхъ концовъ Россіи о ходѣ забастовки. Свѣдѣнія произвели на собраніе очень благоприятное впечатлѣніе. Оказывается, въ большинствѣ пунктовъ забастовка проходитъ съ полнымъ успѣхомъ. Сибирь — та просто оказывается непоколебимой. Въ заключеніе собранія принята резолюція: „Обратиться ко всему мыслящему обществу, ко всѣмъ домовладѣльцамъ и лаво-

жалъ хохотать и метаться, какъ изступленный; страшныя пережитыя имъ мгновенія навѣки омрачили его разумъ.

Новые приговоры были постановлены соответственно съ степенью виновности осужденныхъ и предусматривали различные разряды наказанія. Достоевскій принадлежалъ къ числу наимѣе пострадавшихъ: онъ былъ приговоренъ къ четырехлѣтнему тюремному заключенію въ Сибири съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія. Такимъ образомъ, эта свѣтлая личность вынуждена была провести сорокъ восемь мѣсяцевъ среди отбросовъ человѣческаго общества, пока, наконецъ при восшествіи на престолъ гуманнаго императора Александра II онъ не попалъ въ разрядъ амнистированныхъ. Ему возвращена была свобода и онъ съ жаромъ принялся за дорогую его сердцу литературу.

чинкамъ съ просьбою обождать съ требованіемъ квартирныхъ денегъ, а также за продукты и дрова съ почтово-телеграфныхъ чиновниковъ до уплаты имъ правительствомъ денегъ“. Кроме того, это же собраніе постановило бойкотировать газеты „Московскія Вѣдомости“, „Русскій Листокъ“ и „Московскій Листокъ“, при чемъ бойкотъ долженъ выразиться въ томъ, что почтово-телеграфные чиновники не будутъ пересылать этихъ газетъ по почтѣ.

Въ „Руси“ сотрудникъ провинціальныхъ газетъ описываетъ, какъ онъ наивно обрадовался манифесту 17 октября и что отъ этого вышло.

Послѣ манифеста 17 октября, который вся провинція приняла съ самымъ восторгомъ и вѣрой въ немедленное фактическое осуществленіе обѣщанныхъ благъ, — написали для большой провинціальной газеты статью, приветствующую введеніе конституціи.

Какъ видите, и я былъ наивенъ.

День прошелъ въ обычной спѣшной редакціонной работѣ и возбужденномъ разговорѣ о „свободахъ“, а вечеромъ всѣ наши мечты разбились о заборъ реальной дѣйствительности: статья моя вернулась изъ цензуры, перечеркнутая крестъ на крестъ, такъ же, какъ и добрая половина всего остального матеріала.

Я бросился къ телефону, но объясненіе съ цензоромъ было непродолжительно.

— Вѣдь, войдите, что объявлена свобода слова... дарована конституція... — пытался я вразумить цензора.

ный трудъ. Въ ссылкѣ карандашъ и бумага почитались недозволенною роскошью и товарищи Достоевскаго по несчастію хранили въ умѣ всѣ его мысли и замѣчанія, попавшія впоследствии въ изданныя имъ произведенія. Свои наблюденія и впечатлѣнія о годахъ ссылки Достоевскій выразилъ однимъ изъ лучшихъ своихъ твореній „Записками изъ мертваго дома“. Достоевскій вскорѣ занялъ подобающее ему мѣсто въ плеядѣ великихъ русскихъ писателей; вмѣстѣ съ тѣмъ мы ему обязаны и той сравнительно большей свободой печати, которая была допущена въ послѣдующія царствованія. Къ сожалѣнію въ заговорѣ Петрашевскаго таились зачатки того смертоноснаго для государства направленія, которое позднѣе стало именоваться нигилизмомъ и подъ разными названіями дожило

Но услышавъ отвѣтъ, категорическій и убѣдительный:

— Что вы мнѣ толкуете о конституціи, когда я получилъ циркуляръ! Не разрываю.

Трр... трр...

Отбой.

Свобода слова для насъ кончилась.

О дѣлахъ въ Кіевѣ читаемъ въ разныхъ газетахъ.

„Въ городѣ мертво, газеты не выходятъ. Массовые выѣзды за границу. 22 ноября всѣ столичныя газеты были конфискованы на вокзалѣ“.

Такая „конфискація“ называется на обыкновенномъ языкѣ уголовно наказуемымъ преступленіемъ.

Не имѣя другихъ средствъ бороться съ громаднымъ вліяніемъ революціонной прессы, самодержавное правительство рѣшило заняться тѣмъ, за что простыхъ смертныхъ сузятъ уголовнымъ судомъ съ присяжными засѣдателями.

Въ такихъ процессахъ фигурируютъ и гражданскіе истцы. Слѣдовало бы надеяться, чтобы газеты выступили и на этотъ разъ гражданскими истцами; и пусть правительство насильниковъ возмѣститъ имъ имущественный ущербъ. Можно сломить иго и дубьемъ, и рублемъ.

Возмутительный и грубый произволъ истинныхъ сатраповъ громко говоритъ за то, что задерживающіе центры у нихъ не въ порядкѣ.

„Вроженіе въ войскахъ продолжается. Солдаты ходятъ по улицамъ обнаживши со студентами и рабочими. На улицахъ можно

дней, пропагандируя разрушеніе, безначаліе и терроръ.

Кроткое, любвеобильное сердце Достоевскаго отвернулось отъ этихъ носителей новѣйшихъ идей и онъ до конца остался поборникомъ тѣхъ свѣтлыхъ идеаловъ, за которые пострадалъ въ юности.

Много было сдѣлано для тѣхъ униженныхъ и оскорбленныхъ, которыхъ съ такою любовью описывалъ великій писатель, — послѣдовало освобожденіе крестьянъ, судебная реформа, отмѣна тѣлесныхъ наказаній, но все же мы еще далеки отъ того золотого вѣка, когда осуществится на дѣлѣ доброе пожеланіе добраго короля Генриха IV и у каждаго крестьянина въ воскресный день будетъ кипѣть въ горшкѣ, если и не традиціонная курица, то хоть кусокъ мяса.



встрѣтить и такіе сцены: солдатъ на колѣняхъ просить у рабочихъ и у публики прошенія, что по педомислію своему стрѣлялъ въ народъ. Грандіозная демонстрація—два колеса съ музыкою во главѣ, съ рабочими, замыкавшими шествіе, прошли по всему городу—произвела глубокое впечатлѣніе. Передъ этимъ шествіемъ разступились пулеметы“.

Въ Иркутскѣ среди запасныхъ нижнихъ чиновъ тоже обнаруживается сильное броженіе.

Въ Иркутскѣ запасные отказываются ходить въ патрули, особенно въ скверную погоду, говоря, что въ такую погоду порядочный хозяинъ и собака не выгонитъ на улицу. Во многихъ мѣстахъ запертые заявляютъ, что если ихъ не отпустятъ со службы, то они сами разойдутся по домамъ. Настроеніе возвращающихся изъ Маньчжуріи сильно приподнятое.

Въ „Русской Газетѣ“ рассказывается о возстаніи въ г. Воронежѣ дисциплинарнаго баталіона.

Невозможный азіатскій режимъ нашихъ военныхъ тюремъ вызвалъ, наконецъ, кровопролитное возстаніе Воронежскаго дисциплинарнаго баталіона.

18 ноября, въ полдень, заключенные, возмущенные недоброкачествомъ подаваемой пищи, стали опрокидывать котлы и требовать дежурнаго офицера. Тотъ, въѣхавъ того, чтобы выслушать ихъ жалобы, поднявъ тревогу и вызвалъ конвойную команду, которая отбѣсила заключенныхъ въ казармы. Но запертые заключенные стали выльзывать оттуда черезъ окна. Тогда офицеры вызвали первую роту, которой приказали было стрѣлять въ возмущившихся.

Но первая рота, вмѣсто того, чтобы стрѣлять въ своихъ товарищей, дала залпъ по офицерамъ и конвойной командѣ. Ружья были заряжены холостыми патронами, и залпъ не принесъ вреда. Конвойные и офицеры на холостой залпъ заключенныхъ отвѣчали уже боевыми выстрѣлами, слѣдствіемъ чего было нѣсколько убитыхъ и раненыхъ въ рядахъ первой роты. Тогда первая рота бросилась къ ящикамъ съ боевыми патронами и начала давать уже боевые залпы. Офицеры и конвойные бѣжали, а первая рота, освободивши и вооруживши своихъ запертыхъ товарищей, бросилась къ офицерскимъ квартирамъ, изъ которыхъ бѣжали уже офицерскія семьи, и подошла къ нимъ.

Вслѣдъ за тѣмъ, заключенные съ музы-

кой и красными флагами двинулись по Придаченской дамбѣ въ Воронежъ для соединенія съ подожженными уже своей острогъ городскими арестантами. Встрѣченные на мосту подъ Воронежемъ казаками и нѣкоторой они принуждены были возвратиться на Придачу и стали жечь батальонныя зданія, поддерживая перестрѣлку съ наступающими преслѣдователями. Стрѣльба и пожары продолжались всю ночь на 19 ноября. Къ утру 19 ноября, когда къ осаждающимъ войскамъ подошли на помощь драгуны, заключенные принуждены были сдаться. Однако, многие изъ нихъ пробрались въ Воронежъ, а нѣкоторые даже выбрались въ его окрестности.

Громадный пожаръ, продолжавшійся 2 дня, уничтожилъ почти всю сл. Придачу: сгорѣли всѣ батальонныя зданія, сѣнные и хлѣбныя склады Федорова, мыловаренный и канатный заводы Анкиндинова, много мелкихъ лавокъ и частныхъ домовъ. Во все время перестрѣлки между заключенными и ихъ преслѣдователями убито и ранено было до 109 чел. Жители Придачи буквально разорены и массами переселяются въ Воронежъ. Семьи офицеровъ спаслись въ чужь были. Убытки, понесенные придаченцами, громадные.

Въ „Новой Жизни“ помѣщены приказы лейтенанта Шмидта.

Копія.

Командиръ Петръ Петровичъ  
крейсера 1 ранга Шмидтъ  
„Очаковъ“ (выдавленная печать).

№ 1,  
г. Севастополь. Севастопольскому  
градоначальнику.

Сообщаю вамъ, что у меня находится значительное число лицъ офицерскаго званія арестованныхъ. Городской патруль сегодня арестовалъ моихъ трехъ гражданъ-матросовъ, и пока вы не вернете этихъ людей мнѣ, я не даю нищѣ арестованнымъ мною офицерамъ.

Командующій флотомъ  
гражданинъ Шмидтъ.

На конвертѣ было:

„Севастопольскому градоначальнику.

Отъ гражданина П. Шмидта.

Очень нужно“.

Подлинникъ отправленъ Шмидтомъ съ матросомъ съ „Очакова“. Прежде чѣмъ посылный дошелъ до управы, началась бомбардировка. Посылный рѣшилъ переждать исхода, и послѣ неудачи передать въ комитетъ Р. С.-Д. Р. П.

Р. С. Подлинникъ имѣется въ архивѣ севастопольскаго комитета Р. С.-Д. Р. П. Копія.

Командиръ Для гласнаго объя-  
крейсера 1-го ранга родованія.  
„Очаковъ“. Г-ну городскому  
Нояб. 15 дня 1905 г. головѣ.

№ 2,

г. Севастополь.

Мною послана сегодня Государю Императору телеграмма слѣдующаго содержанія:

Славный Черноморскій флотъ, свято храня вѣрность своему народу, требуетъ отъ васъ, Государь, немедленнаго созыва учредительнаго собранія и перестаетъ повиноваться вашимъ министрамъ.

Командующій флотомъ

гражданинъ Шмидтъ.

Подлинникъ отправленъ Шмидтомъ съ матросомъ съ „Очакова“. Прежде чѣмъ посылный дошелъ до управы, началась бомбардировка. Посылный рѣшилъ переждать исхода, и послѣ неудачи передать въ комитетъ с.-д. раб. партіи.

Р. С. Подлинникъ имѣется въ архивѣ севастопольскаго комитета рос. соц.-дем. раб. партіи.

Копія.

Въ случаѣ какихъ-либо наслѣдствъ со стороны казаковъ по отношенію къ гражданамъ, я вынужденъ буду принять рѣшительныя мѣры.

Командующій флотомъ

П. Шмидтъ.

Это объявленіе было опубликовано въ 5,000 экземпляровъ.

„Слово“ рассказываетъ, какъ рѣшается аграрный вопросъ крестьянскій банкъ.

— Въ настоящее время, — говоритъ сотруднику „Слова“, лицо, стоящее у руля крестьянскаго банка, — рѣшено устроить переходъ земли къ крестьянамъ такимъ путемъ:

Крестьянскій банкъ беретъ задолженныя имѣнія изъ другихъ земельныхъ банковъ частныхъ и дворянскихъ и, передавая эти земли крестьянамъ, переводитъ ипотечныя долги на себя, а не на будущихъ покупателей-крестьянъ.

Таковыя ближайшія задачи крестьянскаго банка въ этомъ важномъ вопросѣ. Всякому понятно, что эта система принята потому, что въ настоящее анархическое время государству трудно выдѣлить громадную сумму наличными деньгами, которая потребовалась бы для такого перехода естественнаго и нормальнаго при всякихъ



обстоятельствах, ибо землей фактически должен владеть тот, кто на ней сидит и работает.

Банк будет выдавать 100 проц. оцѣнки, а не покупной стоимости земли, как то думают многие изъ крестьянъ. Это громадная разница, если принять во внимание, что при справедливой и уже таксированной по мѣстностямъ банковской оцѣнкѣ, владельцы имѣній могутъ сильно увеличивать дѣйствительную стоимость земли. Въ этомъ направлении банку предстоитъ очень много хлопотъ и работы чисто дѣлового и канцелярскаго характера.

Г. Новикъ рассказываетъ въ „Сынѣ Отечества“ о манчжурскихъ дѣлахъ въ нашей арміи.

Въ некоторыхъ ополченскихъ дружинахъ стоявшихъ на оборонѣ желѣзной дороги, управляемыхъ командирами, поступившими на службу изъ отставки только ради наживы, высчитывали гривенники съ солдатъ „за отопленіе и освѣщеніе“, безвозмездно даваемое желѣзной дороги. Въ одной дружинѣ, по желанію заинтересованныхъ лицъ она можетъ быть названа, — изъ солдатскаго пайка удерживали деньги за „приобрѣтеніе“ такихъ продуктовъ, которыхъ солдаты не получали. На жалобы не только не обращали вниманія, но отдавали жалобщиковъ подъ судъ за „нарушеніе порядка принесенія жалобъ“. Инспекторскіе смотры ограничивались сухой формалистикой. Такъ какъ тыловыя учрежденія состояли изъ запасныхъ подлежащихъ увольненію по окончаніи войны, то пользовавшіеся солдатскими грошами командиры не боялись послѣдствій, разсуждая: „будутъ рады, что отпустили домой, и махнутъ рукой на какіе нибудь недодаваемые три рубля!“ А изъ недодаваемыхъ „трехъ рубль“ образовались десятки тысячъ рублей.

Нѣтъ возможности описать въ газетной статьѣ всѣхъ проявленій беззаконія въ тылу манчжурскихъ арій. Нужна для этого книга. Армія, окончательно проснувшаяся послѣ Мукдена, отшатнулась отъ героев тыла и, видя, что самовластный режимъ ее губитъ, застояла.

А въ „Руси“ повѣствуется въ какую цифру обошелся намъ г. Дальній?

Управленіе по постройкѣ гор. Дальняго, концы нинѣ владѣютъ японцы, въ настоящее время подъ руководствомъ нихъ. Тима заканчиваетъ подведеніе итоговъ всѣмъ расходамъ. Оказывается, что въ Дальнемъ похоронено около 28 милліоновъ русскихъ де-

негъ. Таковая сумма была потрачена на постройку города. Если вспомнить, что не такъ давно, въ августѣ этого года, общество Китайско-Восточной ж. д. роздало премій служащимъ нѣсколько сотъ рублей „за успѣшное окончаніе постройки Восточно-Китайской ж. д.“, можно думать, что и старшимъ служащимъ въ управленіи по постройкѣ гор. Дальняго будетъ назначена не меньшая, если не большая, премія „за успѣшное окончаніе постройки гор. Дальняго“.

„Русская Газета“ передаетъ, что въ „Тетрs“ помѣщена слѣдующая телеграмма изъ Эйдукуна отъ 21 ноября (4 декабря):

„Тревожное положеніе вещей продолжается, и мирное разрѣшеніе кризиса неправдоподобно. Слово „диктатура“ снова виситъ въ воздухѣ. Генералъ Треповъ изъявляетъ готовность вернуться, и при помощи разстрѣловъ и арестовъ возстановитъ порядокъ. Дурново, въ качествѣ министра внутреннихъ дѣлъ, проявляетъ безусловную съ нимъ солидарность и все болѣе и болѣе расходится съ С. Ю. Витте. Офицеры гвардіи жалуются на полицейскую службу, такъ какъ ихъ оскорбляетъ де толпа, они увѣрены (?) въ своихъ солдатахъ и желаютъ идти впередъ“.

„Echo de Paris“ получило тѣмъ же путемъ слѣдующія свѣдѣнія изъ Петербурга:

„Послѣднее изъясненіе совѣта министровъ было очень бурнымъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ Дурново заявилъ, что надо покончить съ анархіей, и что онъ ручается за возстановленіе порядка путемъ ареста двухъ или трехъ тысячъ интеллигентовъ и двухсотъ рабочихъ въ Петербургѣ и Москвѣ. Когда Витте увидѣлъ, что склоняются на сторону Дурново и готовы перейти къ репрессивнымъ мѣрамъ, то онъ заявилъ, что немедленно же подаетъ въ отставку, такъ какъ онъ при такихъ условіяхъ не ручается за поддержаніе порядка. Царь, не желающій разстаться съ Витте, оставилъ вопросъ открытымъ. Было замѣчено, что все время министры, наиболѣе преданные Витте, — Шиповъ, Тимирязевъ и Кутлеръ, хранили упертое молчаніе“.

По свѣдѣніямъ того же корреспондента, положеніе С. Ю. Витте очень непрочное; въ первомъ министръ всѣхъ рѣшительно, разочаровался.

А по поводу „камарилы“ ищущей о возвратѣ къ старымъ порядкамъ остроумно говорить „Сынъ Отечества“; стоитъ лишь

подумать, сколько финансовыхъ благополучій личныхъ и групповыхъ, было построено на старомъ порядкѣ! Сколько существованій подрывается подъ самый корень надвигающимися переменами! Какую тысячу нитимыхъ нитей эти благосостоянія и эти благополучія связаны съ самымъ центромъ и средоточіемъ существующей системы! Достаточно перебрать лишь особъ „пулевого класса“, чтобы понять, до какой степени немисливо для нихъ разстаться съ прежнимъ положеніемъ. Въ это означало бы для нихъ крупную перемену во всѣхъ привычкахъ, вкусахъ, потребностяхъ, отношеніяхъ къ другимъ людямъ, замашкахъ и правахъ... Это означало бы для нихъ не только внѣшнюю революцію въ положеніи, но и необходимость внутренняго перерожденія. А въдъ за нихъ цѣпляются, за ними тянутся — бабка за дѣдку, дѣдка за рѣбку — еще легіоны клевретовъ, прихлебателей и всякаго рода приближенныхъ „по сердцу и въ видѣ“ — въ видѣ цѣлой серіи, цѣлой іерархіи наростовъ и скорлупъ, связывающихся вмѣстѣ со своимъ центральнымъ ядромъ въ одинъ огромный запутанный клубокъ, который нельзя развязать — который можно только разѣть.

Сотрудникъ „Петерб. Газеты“ пилъ чай у о. Гапонъ и сошелся съ нимъ на короткую ногу. Онъ пишетъ:

О. Гапонъ находится въ Петербургѣ. Вчера я бесѣдовалъ съ нимъ.

И по существу своей прежней дѣятельности, и по закону объ амнистіи, онъ долженъ былъ бы, какъ и доказывала „Пет. Газета“, безирегистровано пользоваться правомъ жительства въ столицѣ.

По бюрократіи еще жива, и потому о. Гапонъ вынужденъ скрываться...

Онъ менте всего, даже по внѣшности, напоминаетъ опаснаго революціонера.

Это — выше средняго, съ тихимъ, подкупющимъ искренностью и теплотою голосомъ, скромный и въ высшей степени симпатичный человѣкъ.

Лицо интеллигентное, нервное, какъ и всѣ манеры, энергичное. Преимущественно останавливаютъ на себѣ вниманіе глаза — выразительные, глубокие, по временамъ вспыхивающіе упрямымъ огнемъ, въ тихія минуты свѣтящіеся добродушнымъ, чисто хохлаткинымъ юморомъ...

Глаза, которые престоудно и дѣтки — лукаво улыбаются, но могутъ загорѣться и гнѣвомъ.



Отъ священника въ Гановѣ осталось очень мало. Коротко остриженные волосы, отсутствіе бороды, простой пиджачный костюмъ—все это говорить не о бывшемъ пастырѣ...

Въ чемъ же заключается „революционный“ образъ мыслей Ганова? Въ короткой бесѣдѣ онъ изложилъ намъ свою программу.

Онъ хочетъ возродить закрытый послѣ 9-го января союзъ русскихъ рабочихъ со всѣми его 11-ю отдѣлами.

Этотъ союзъ, какъ и раньше, долженъ, преслѣдовать исключительно культурныя цѣли и задачи просвѣщенія рабочихъ.

Въ виду этого предполагается устроить библіотеки и читальни на самыхъ широкихъ основаніяхъ.

Организовать музыкальныя и литературныя кружки и вечера.

Устраивать лекціи по вопросамъ и предметамъ общаго образования, а главное по рабочему, конечно.

Учредить кассы взаимопомощи, на случай безработицы, инвалидности, похоронныя и т. п.

Создавать потребительныя и производительныя товарищества, чайныя, клубы.

Наконецъ, издавать не только брошюры, книги и журналы, но и, если обстоятельства позволяютъ, газеты, посвященныя, главнымъ образомъ, интересамъ и нуждамъ рабочихъ.

Съ этой прямой цѣлью Гановъ вернулся на родину.

Онъ не хочетъ вести рабочихъ, которыми онъ рѣшилъ посвятить свою жизнь, революционнымъ путемъ.

Едва ли рабочіе пойдутъ теперь за о. Гановомъ, такъ какъ революціонеры не пошли же за московскимъ земскимъ съѣздомъ. Что было раньше, то отцвѣло теперь и, увя, мало кого вдохновляетъ.

Бывшій министръ финансовъ Коковцевъ одинъ изъ оплотовъ реакціонной партіи и къ слову сказать одинъ изъ самыхъ неудачныхъ министровъ по финансовой части, какіе когда-либо были въ Россіи, пожелалъ подарить 20 мил. рублей выкупныхъ платежей крестьянамъ 8 губерній.

Воронежской, Орловской, Пензенской, Рязанской, Саратовской, Симбирской, Тамбовской и Тульской. Съ остальными губерніями онъ предполагалъ „поладить“.

Мысль Коковцева, какъ рассказываетъ въ „Новой Жизни“ нѣкто Л. К., была такова:

Сразу подарить двадцать милліоновъ—

будетъ много, уменьшить погашенія для каждой губерніи—будетъ вѣнцесообразно, а потому 8 губерніямъ уменьшить, а прочіе пусть полатужатся и потерпятъ, какъ терпѣли до сихъ поръ. Государственный совѣтъ пожалѣлъ мужичковъ, ужъ довольно они молъ терпѣли и сообразовались и остальные 10-голодающихъ губерній освободить отъ платежей.

Всю эту комедію государственные мужи разыграли серьезѣйшимъ образомъ, дѣлая видъ, что дѣйствительно облегчаютъ участь мужичка.

При этомъ бюрократы упустили изъ виду обстоятельство, которое—еслибъ они его помнили—заставило бы ихъ направить свои мысли и обсужденія совсѣмъ въ другую сторону.

Они забыли, что крестьяне уже давно не вносятъ вовсе выкупныхъ платежей, и государственный совѣтъ съ тѣмъ же основаніемъ могъ бы скинуть 40 и болѣе милліоновъ.

Они это несомнѣнно „забыли“, иначе они не торговались бы съ министромъ финансовъ.

Этотъ актъ г. Коковцева служилъ нѣкоторой иллюстраціею манифеста о постепенномъ сложеніи выкупныхъ платежей. Кто служилъ въ провинціи, а также и тотъ, кто прикосновененъ къ тайнамъ недомолочки нашего крестьянства, тотъ знаетъ сколько-бы можно было сложить крестьянскихъ налоговъ по безнадежности поступления ихъ.

Характерная картинка изъ недавнихъ октябрьскихъ разбоевъ передается въ „Сынѣ Отечества“. Она характеризуетъ умственную и духовную нищету нашего деревенскаго духовенства, тупоуміе и невѣжество тѣхъ, кто стоялъ и стоитъ до сего времени самымъ близкимъ руководителемъ народа и насадителемъ христіанскихъ добродѣтелей.

Въ 25 верстахъ отъ г. Одессы находится с. Кубанка съ населеніемъ до двухъ съ половиною тысячъ жителей. 23 октября священникъ мѣстной церкви послѣ вечерни объявилъ въ храмѣ молящимся: „Спасайтесь кто куда можетъ, на насъ идутъ пять тысячъ евреевъ и хотятъ насъ разгромить!“ Затѣмъ онъ послалъ одного за другимъ трехъ гонцовъ предупредить о томъ же небывшихъ въ церкви. Сначала никто этому не хотѣлъ вѣрить, но когда гонцы одинъ за другимъ объявили одно и то же, то всѣ побѣжали.

По селу побѣжали съ ручными колокольчиками, въ мирное время такъ призываютъ на сельскій сходъ, теперь же объявляли: Спасайтесь! Евреи!

Запрягаются лошади, садятъ плачущихъ дѣтей, жепъ, стариковъ, и кто въ чемъ былъ одѣтъ въ паническомъ ужасѣ бѣгутъ въ ближайшія овраги и виноградники, оставляя домашній скръбъ на произволъ судьбы.

Незначительная кучка обывателей собирается въ волостномъ правленіи обсуждать положеніе дѣла, но ни къ какому результату не приходитъ; представитель власти—помощникъ волостного старшина пьяный, волостной старшина и писарь по долгу службы въ м. Курисо-Покровскомъ на призывъ новобранцевъ.

Во время общей паники мѣстный лавочникъ Степанъ Марченко вѣстѣ со своимъ сыномъ собираетъ толпу мѣстныхъ хулигановъ и направляется къ лавочнику еврею, своему старому врагу, Шмулю Рѣзнику, проживающему въ деревнѣ около 40 лѣтъ, къ которому мѣстное населеніе относится съ большимъ довѣріемъ, чѣмъ къ остальнымъ двумъ еврейскимъ семействамъ. Кое-кто изъ доброжелателей предупредилъ его семью и совѣтовалъ укрыться у себя, на что семья его согласилась. Самъ же Рѣзникъ отнесся съ недовѣріемъ, говоря: „Этого быть не можетъ и меня никто не тронетъ, такъ какъ кромѣ хорошаго никто отъ меня никогда ничего не видѣлъ“. Толпа, человекъ 25—30, двинувшись, частью занялась разгромомъ лавки, частью забравшись въ квартиру и прогнавъ полный разгромъ домашнего имущества, зѣврейку убила Рѣзника. Мѣстная полиція со стражникомъ во главѣ, никакихъ мѣръ не приняла.

Священникъ, идя изъ дому обзрѣвъ свою паству и встрѣчая по дорогѣ идущихъ съ награбленнымъ, никого не останавливалъ.

Кончился погромъ, убійство совершено; никакихъ 5.000 евреевъ, конечно не было, —священникъ злостно солгалъ; бѣжавшее населеніе возвратилось частью поздно ночью частью на другой день, промерзнувъ въ степи, съ простуженными дѣтьми, болѣющими въ настоящее время тифомъ, не въ единичныхъ случаяхъ зарегистрированнымъ фельдшеромъ, командированнымъ изъ ближайшей земской больницы. Одна мать, укрывая грудного младенца отъ холода, задушила его въ объятіяхъ. Впереди судъ за погромъ и убійство. А что же будетъ главному виновнику каннова дѣла?



Въ „Бирж. Вѣд.“ сообщается интересный эпизодъ изъ всѣмъ памятнаго 1881 г.

Это не былъ митингъ, — тогда еще митинговъ въ Петербургѣ не знали, но переполненный залъ кредитнаго общества ждалъ съ нетерпѣніемъ своего оратора.

Молодежи, какъ всегда, было много; въ первыхъ рядахъ креселъ мелькали рѣзкіе гости на публичныхъ чтеніяхъ — крупныя сапожники, конечно, изъ категоріи уцѣлѣвшихъ еще либераловъ, и обриванныя аристократическія дамы, между прочимъ, остроумная гр. Толстая, вдова Алексѣя Толстого, ш-ше Хитрово и т. п.

Никто не зналъ, какъ станетъ развиваться оная тема въ этотъ вечеръ. Владиміръ Соловьевъ, но никто и не сомнѣвался, что все, что онъ скажетъ, будетъ необычайно, и что то будетъ вѣчная красота.

А вотъ и онъ. Высокій, тонкій, еще блѣднѣе обыкновеннаго. Его удивительные глаза свѣтятся глубокимъ, внутреннимъ свѣтомъ и смотрятъ прямо въ даль.

Страшныя рѣчи! Сначала пристрастная, философски-мистическая голосса къ культу Богоматери; затѣмъ необъятныя горизонты тайнъ христіанства, тайнъ перваго „того берега“ бытія...

Но мало-по-малу перспектива суживается, ораторъ замѣтно близится къ нашему берегу. Еще одинъ смѣлый шагъ — и онъ уже среди насъ. Чуждый языкъ боговъ становится языкомъ земной доли. Громко и звучно раздаются вѣщія слова:

— Завтра приговоръ. Теперь тамъ, за бѣлыми каменистыми стѣнами, идетъ совѣтъ о томъ, какъ убить безоружныхъ. Вѣдь, безоружны же всѣ подлудимые узники. Но если это дѣйствительно свершится, если русскій Царь, вождь христіанскаго народа, заповѣди поправитъ, передастъ ихъ казни, если онъ вступитъ въ кровавый кругъ, то русскій народъ, народъ христіанскій, не можетъ за нимъ идти. Русскій народъ отъ него отвернется и пойдетъ по своему отдѣльному пути...

Вдругъ передъ эстрадой вырастаетъ какъ-то плотная фигура, — рука, съ поднятымъ указательнымъ пальцемъ, вытягивается по направлению къ оратору.

— Тебя первого казнить, измѣнникъ! Тебя первого вѣшать, злодѣй! — гремѣтъ грубый голосъ.

Соловьевъ, слегка наклонившись, старается, по возможности, разслышать эти возгласы. Но это почти невозможно. Вурья человеческія волны хлынули со всѣхъ сторонъ съ эстрады. Могучій крикъ восторга, востор-

занной радости, умиленія, вырвался разомъ изъ тысячи пѣмыхъ, рабскихъ грудей и наполнилъ собою все пространство.

— Ты нашъ вождь! Ты нашъ вѣдь! — несется отвсюду.

Теперь уже десятки трепетныхъ рукъ протягиваются къ Соловьеву, и, минуто спустя, его одухотворенное лицо показывается высоко надъ окружающимъ его вѣномъ старыхъ и молодыхъ лицъ. А затѣмъ тѣ же руки бережно несутъ свою пошу съ эстрады въ залъ.

— Аминь! Помянованіе! на устахъ всѣхъ.

Выходныя двери въ вѣстібюль широко раскрыты, но напрасно Владиміръ Сергѣевичъ старается въ нихъ прскользнуть. Всѣ его усилія остаются тщетными. Ликующая толпа не хочетъ съ нимъ разстаться и два или три раза обноситъ его кругомъ.

Ликованіе было, конечно, преждевременное.

1-го апрѣля постановлено было обратиться къ исполненію“.

3-го апрѣля, въ 9 ч. 50 м. утра, пять человѣческихъ тѣлъ повисло на Семеновскомъ плацу.

Соловьеву угрожала ссылка, но „вниманіе къ заслугамъ отца“ (учителя исторіи императора Александра III-го) и „во вниманіе къ его христіанскому міровоззрѣнію“ — онъ былъ оставленъ въ Петербургѣ. Кафедра и всякая публичная трибуна сдѣлались для него недоступны, и онъ былъ обреченъ на молчаніе. За перомъ его слѣдило неуслышное жутое око цензуры.

### Въ „Петер. Газетѣ“ читаемъ:

Все чаще и чаще появляются извѣстія о томъ, какъ казна щедрѣе къ однимъ лицамъ и какъ она же немилостива къ другимъ. То окажется въ самомъ с.-петербургскомъ градоначальствѣ невозможнымъ развѣрнуть деньги между тѣми городскими, съ которыхъ они вычитались въ теченіи 20 лѣтъ, образовавъ капиталъ въ 1.200,000 рублей, и т. д. А наряду съ этимъ, казна щедрой рукой принимаетъ на свой счетъ домъ въ 2 1/2 милліона рублей, возникшій вслѣдствіе безалабернаго и сверхсмѣтнаго хозяйствованія бывшаго директора кавказской группы минеральныхъ водъ, ниже. Хвощинскаго, нынѣ члена совѣта министра... Эта же казна назначаетъ генераламъ Куропаткину и Ливену свыше 100 тыс. руб. жалованья, отставнымъ генераламъ комитета о рясняхъ пенсію съ 12 тыс. уменьшенную на ко-

нецъ до 6 тысячъ; вдовѣ Макаровой пенсію опредѣлена въ 18 тыс., Авелану въ 24 тыс. и даже г. Побѣдоносцеву на ремонтъ дома ежегодно назначено по 30 тыс. рублей. А по правдѣ говоря, между множествомъ этихъ лицъ, г. Хвощинскій, напр., вызвалъ контрольную ревизію его управленія на кавказскихъ минеральныхъ водахъ и имѣетъ о себѣ цѣлую обличительную литературу (см. книгу А. Лукина: „Кавказскіе курорты и ихъ переустройство“ по системѣ В. В. Хвощинскаго); пусмскій герой Рождественскій, мундескій — Куропаткинъ тоже едва ли имѣютъ большія заслуги. Авеланъ неадекватно весь наизмѣть флютъ — и все въ этомъ родѣ заслуги лицъ, невольно бросающихся въ глаза при нѣ съ чѣмъ несообразномъ вознагражденіи ихъ заслугъ. А казалось бы, и казенныя деньги могли бы вздорѣвать на кануны народнаго представительства.

### Дѣло о „Пулеметѣ“.

Сегодня въ засѣданіи особаго присутствія с.-петербургской судебной палаты, подъ предѣлательствомъ сенатора Н. К. Максимовича, слушается громкое дѣло журналиста Н. Г. Шебуева, обвиняемаго въ томъ, что онъ въ своемъ журналѣ:

„1) Съ цѣлью возбудить неуваженіе къ Особѣ Государя Императора, вынѣ царствующаго, — помѣстивъ статью подъ заглавіемъ: „Сказка о веснѣ“, въ каковой статьѣ дозволилъ себѣ, въ формѣ дерзкой и язвительной насмѣшки, отозваться о личныхъ дѣйствіяхъ Его Императорскаго Величества, оскорбительнымъ для достоинства Государя Императора образомъ;

2) помѣстивъ на послѣдней страницѣ полный текстъ Высочайшаго манифеста отъ 17 октября 1905 года, а на текстѣ воспроизвелъ красный рисунокъ, изображающій отпечатокъ окровавленной руки, сдѣлавъ подъ текстомъ надпись: „Къ сему листу Святи Его Величества генералъ-маіоръ Треповъ руку приложилъ“, — и путемъ похищенія этого произведенія печати оказалъ дерзостное неуваженіе верховной власти и допустилъ порицаніе установленнаго верховнаго управленія государственнаго;

и 3) напечаталъ статью, озаглавленную „О Марсеяльскѣ“ и заключающую въ себѣ воззваніе, возбуждающее вражду въ крестьянскомъ сословіи противъ другого высшаго сословія, названнаго въ статьѣ общимъ именемъ „господъ“.

Преступленія эти предусмотрены 1 ч.



103 и 128 ст. улож. и 1035 ст. улож. о нак.».

Наказывая за это грозить серьезным: по одной статье, тюремное заключение, по второй — ссылка на поселение, по третьей — казнь не выше 8-ми лет.

В Петербург. листы 3 декабря:

В последние дни ходили тревожные слухи о каких-то колебаниях в высших правительственных сферах по поводу дальнейшей политики правительства. Известное основание эти слухи почерпнули в известиях о новых депутатах и адресах некоторых групп московских людей. 1-го Декабря таковыя депутация представлялись Государю и подписали адреса столь-же ртвкие по реформам, как и несправедливые по существу. Депутаты требовали созыва земского собора, восстановления прежняго режима и держали осуждать акт 17-го Октября как и всю политику нынешняго правительства.

Они получили достойный ответ. В самих определенных и не терпящих никакаго двстволкованія словах, Государь выразил свою непреклонную волю направить всю дальнейшую дствительность своего правительства по пути, указаному в манифесте 17-го Октября.

„Манифест, данный Мною 17 Октября, есть полное и убжденное выражение Моей непреклонной и непреложной воли а акт, не поддающийся пзмтвенію“.

Таковы слова Монарха, и если депутаты дствительно «истинные русские люди», какими они себя считают, то имъ останется одно—свито соблюсти волю своего Монарха, услышавшую непосредственно изъ Его уст.

Послушаются-ли они Монархаго призыва? Судя по той ненависти, съ какою они говорятъ въ своихъ адресахъ объ актѣ 17-го Октября, можно онасаться, что державный призывъ останется столь-же непонятнымъ и непріемлемымъ, какъ это случилось и съ самымъ актомъ 17-го Октября. Но вѣдь то же было и съ не менѣе славнымъ актомъ 19-го Февраля 1861 года. Развѣ тогдашніе «истинно рускіе люди», со спокойной совѣстью владѣвшие душами, добровольно согласились отказаться отъ своей власти? Нѣтъ.

Точно такъ же и теперь освобожденіе рускаго народа отъ бюрократіи приходится проводить не иначе какъ при протестѣ фрондеровъ державящихъ называть себя истинно русскими людьми.

Нѣтъ, пора колебаній прошла. Будущность Россіи не въ возвращеніи къ старому режиму, доказавшему свою несодность, а въ

обновленіи, основанномъ на точномъ исполненіи конституціоннаго акта 17-го Октября. Только въ обновленіи будущее Россіи. Другого пути у нея те-бѣть не можетъ, если она только желаетъ сохранить свое положеніе среди мировыхъ державъ.

Въ Петерб. Листы читаемъ отъ 3 дек.

Главный почтамтъ началъ производить правильныя операціи. Телеграфъ попрежнему работаетъ еще по не по всѣмъ линиямъ. Какъ почтамтъ, такъ и телеграфъ охраняются войсками.

Железнодорожные вокзалы охраняются войсками. Почтовые отдѣленія дствуютъ почти на всѣхъ вокзалахъ.

2-го Декабря на главномъ телеграфѣ всѣ заграничныя провода испорчены; не работаетъ финляндскій проводъ.

На почтамтѣ носятъ упорные слухи, что управляющій городскимъ телеграфомъ г. Дьяковъ подастъ въ отставку и будетъ назначенъ директоромъ департамента полиции, чему онъ обязанъ своей «дствительности» въ почтово-телеграфной забастовкѣ.

Вернулся делегатъ, посланный въ Москву петербургскимъ отдѣленіемъ почтово-телеграфнаго союза; онъ вынесъ впечатлѣніе, что тамъ будутъ поддерживать забастовку до крайней возможности. Московское купечество поддерживаетъ бастующихъ большими суммами, такъ что чиновникамъ выдается за время забастовки почти полныи окладъ жалованья.

Намъ передаютъ, что 1-го Декабря начались обыски у бастующихъ почтово-телеграфныхъ чиновниковъ, совершаемые подѣтмъ предлогомъ, что во время забастовки изъ почтамта и телеграфа пропало много цѣнныхъ документовъ.

Съ уволенныхъ и бастующихъ низшихъ почтово-телеграфныхъ служащихъ требуютъ немедленнаго внесенія большаго сбора, съ котораго они освобождаются, состоя на олужбѣ; не внесшихъ означеннаго сбора, не выдаются паспортныя книжки, а полиція грозитъ имъ выселеніемъ изъ столицы.

Уволенные за забастовку почтово-телеграфные служащіе рѣшили обратиться къ союзу адвокатовъ съ просьбой защищать ихъ интересы. Уволенные служащіе намѣрены предъявить требованіе о преданіи ихъ суду.

Вчера, 2-го Декабря, состоялось собраніе исполнительнаго бюро петербургскаго отд. нероссійскаго почтово-телеграфнаго союза. Между прочимъ разсматривалась возбужденный некоторыми газетами вопросъ о томъ,

имѣютъ ли редакціи праственное право посылать во время почтово-телеграфной забастовки газеты на почтамтъ и вообще пользоваться его услугами въ какомъ бы то ни было видѣ; бюро приняло во вниманіе, что газеты являются во время забастовки единственнымъ средствомъ для сношенія между собою почтово-телеграфныхъ чиновниковъ, рѣшило вопросъ этотъ въ положительномъ смыслѣ.

## ХРОНИКА.

Между крайней лѣвой социально-демократической и партіей центра конституціонно-демократической стала партія радикальная. 27 ноября состоялось первое учредительное собраніе этой партіи, вышедшее какъ собственную програму, такъ и отношеніе партіи къ правительству С. Ю. Витте. Партія прежде всего памѣчаетъ широко проведенное политическое равенство и признаетъ наиболее законченною формою политическаго строя—демократическую республику. При конституціонной же формѣ правленія партія, оставаясь вѣрной своей программѣ, считаетъ необходимымъ строго парламентарный строй съ министрами, избираемыми изъ членовъ парламентаго большинства и отвѣственными предъ народными представителями, и останавливается на требованіи одной палаты. Далѣе радикальная партія устанавливаетъ принципъ широкой національной политической автономіи и думаетъ, что соединенные русскіе штаты дадутъ возможность всѣмъ національностямъ осуществитъ ихъ національно-культурныя задачи.

Предсѣдатель Совѣта рабочихъ ден. товарищъ Хрусталева послѣ ареста 26 ноября былъ отвезенъ подъ конвоемъ въ Петропавловскую крѣпость. Изъ опасенія, что туда могутъ явиться рабочіе освободить плѣнника—начальство немедленно привело крѣпость въ боевую готовность: были закрыты главныя ворота, усилены караулы, выдвинуты на дворъ арсенала пушки.

Говорятъ, что реформа судебнаго вѣдомства на первое время коснется лишь мировой юстиціи. Такъ у земскихъ начальниковъ будутъ отняты судебныя функціи, которыя перейдутъ къ мировымъ судьямъ по избранію. Относительно же судьбы института «составныхъ представителей» пока ничего неизвѣстно, хотя какъ теоретичи права, и общественные дствители выдвигаютъ на первый планъ его упраздненіе.

Подъ предсѣдательствомъ г. Яниновскаго



состоялось заседание союза учителей, посвященное докладам гг. Балаева и Мантакова на темы о положении дѣлъ въ институтахъ и женскихъ Марининскихъ гимназіяхъ. Нарисовавъ общую картину состоянія институтовъ какъ въ прежнее, такъ и въ настоящее время, первый докладчикъ пришелъ къ

закладу, что все анахроническое существование этого учрежденія выжидаетъ на четырехъ китахъ, именно: уставѣ, традиціяхъ, волѣ начальницы и распоряженіяхъ непосредственнаго высшаго начальства. Второй докладчикъ отмѣтилъ, что и открытыя женскія гимназіи не лишены влияния того режима, противъ котораго возстали теперь лучшія силы педагогическаго персонала. Кроме того, докладчикъ изложилъ очень интересныя фактическія свѣдѣнія о послѣднихъ забастовкахъ въ женскихъ гимназіяхъ. Какъ одна изъ мѣръ борьбы, было рѣшено учредить при бюро союза особую комиссію, которая занималась бы собираніемъ свѣдѣній для опубликованія въ печати и вообще посвящала бы время практическому проведенію въ школу постановленій и заявленій общихъ собраній. По отношенію къ почтово-телеграфной забастовкѣ, союзъ отъ лица своихъ членовъ протестуетъ противъ добротолковъ и требуетъ подлѣ угрозой судебной ответственности, чтобы корреспонденція не выдавалась на руки частнымъ лицамъ.

Въ послѣднемъ засѣданіи совѣта министровъ разсматривался вопросъ объ основаніяхъ выборовъ въ Государственную Думу; голоса раздѣлились, причемъ четыре министра, въ томъ числѣ министръ землеустройства и земледѣлія Кутлеръ, министръ торговли и промышленности Тимирязевъ и министръ юстиціи Манухинъ высказались за всеобщее и прямое избирательное право. Въ журналахъ этого засѣданія включены и всѣ соображенія меньшинства. За цѣнзовою принципомъ подали голосъ десять членовъ совѣта съ С. Ю. Витте во главѣ.

Совѣтъ рабочихъ депутатовъ на экстренномъ засѣданіи 27 ноября обсуждалъ вопросъ о томъ, какъ должны рабочіе реагировать на послѣдовавшій арестъ предсѣдателя Совѣта рабочихъ депутатовъ г. Хрусталева-Носаря. Первыми же ораторами было предложено старое средство — всеобщая забастовка. Были выслушаны представители заводовъ и фабрикъ. Большая часть высказалась противъ забастовки, не видѣла провести ее на своихъ заводахъ. Исполнительный комитетъ, обсудивъ нынѣшнее положеніе рабо-

чихъ, остановился на рѣшеніи: не прибѣгая къ политической забастовкѣ оставить въ силѣ свое постановленіе, сдѣланное въ день ареста г. Хрусталева, призывающее общество къ протесту и вооруженному возстанію пролетаріата. Рѣшеніе это принято совѣтомъ рабочихъ депутатовъ.

**Сокращеніе штатовъ.** Какъ говорятъ, съ 1 Января 1906 г. въ министерствѣ путей сообщенія предполагается сокращеніе штатовъ служащихъ въ виду крупныхъ реформъ по управленіямъ жел. дор. Между прочимъ въ Петербургѣ предполагается устроить по одному управленію на двѣ дороги: одно управленіе будетъ соединять Николаевскую и Московско-Виндаво-Рыбинскую жел. дор., а другое Варшавскую и Балтійскую жел. дор.

Св. синодъ постановилъ предоставить епархіальнымъ начальствамъ самимъ удовлетворять ходатайства о бракахъ православныхъ съ старообрядцами при соблюденіи слѣдующихъ условій. Браку должно предшествовать троекратное оглашеніе и представленіе предбрачнаго свидѣтельства старообрядческаго наставника или удостовѣренія полиціи о вѣдѣемомъ состояніи и правоспособности старообрядца къ вступленію въ бракъ. Кроме того, отъ лица, принадлежащаго къ старообрядчеству, должна быть отобрана подписка въ томъ, что оно не будетъ поносить своего супруга за православіе, и что рожденныя въ этомъ бракѣ дѣти будутъ крещены и воспитываемы въ правилахъ православнаго исповѣданія.

Отъ генерала Линевича получено важное секретное сообщеніе. Содержаніе донесенія тщательно скрывается. Все еще и теперь „командующій сухопутными и морскими силами противъ японцевъ“ настойчиво рекомендуетъ возвратитъ армію въ Россію.

„Нов.“ слышали, что должность попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа останется незамѣненной до начала будущаго года, причемъ управленіе округомъ поручено помощнику попечителя В. А. Латышеву.

Обществомъ родителей учениковъ средней школы основанъ въ Петербургѣ „Родительскій союзъ средней школы“. Цѣль союза: борьба за реформу средней школы въ духѣ современнаго освободительнаго движенія. Кроме этой коренной реформы, союзъ ставитъ себѣ задачей разрѣшеніе назрѣвшихъ вопросовъ данной минуты: 1) участіе

учениковъ въ политической борьбѣ и, въ частности, въ уличныхъ демонстраціяхъ; 2) забастовки и ихъ вліяніе на учебное дѣло; 3) вопросы объ организаціяхъ самихъ учащихся; 4) самообразованіе учащихся; 5) отношеніе учащихся къ педагогическому персоналу; 6) огражденіе учениковъ отъ уличныхъ избиеній. Въ члены союза принимаются всѣ лица, сочувствующія его задачамъ, хотя бы они и не были сами родителями.

Въ помѣщеніи союза инженеровъ должно было состояться экстренное собраніе союзовъ, чтобы обсудить фактъ ареста предсѣдателя Совѣта рабочихъ депутатовъ. Собраніе это не было разрѣшено градоначальникомъ и помѣщеніе, гдѣ должно было состояться засѣданіе оказалось занятымъ полиціей, ничего не пропускавшей въ помѣщеніе.

Процессъ Е. А. Шабельской закончился около часу ночи 27 ноября. Весь день былъ посвященъ преніямъ сторонъ. На разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей было постановлено 98 вопросовъ о доказанности подложныхъ подписей т. е. В. И. Кавалевскаго. На всѣ вопросы присяжные отвѣтили: нѣтъ не доказано. Е. А. Шабельская объявлена по суду оправданной. Гражданскій искъ, предъявленный въ суммѣ 120,000 т. е. В. И. Ковалевскимъ, оставленъ безъ разсмотрѣнія. Послѣ объявленія вердикта публика устроила шумныя оваціи по адресу присяжныхъ, Е. А. Шабельской и ея защитниковъ.

30 ноября вольнонаемные и канцелярскіе служащіе столичныхъ правительственныхъ учрежденій постановили „для борьбы съ тѣмъ правовымъ и экономическимъ гнетомъ, который царитъ въ затхлой атмосферѣ бюрократическихъ канцелярій, и превращенія живыхъ людей въ механическія орудія произвола“, организовать всероссійскій профессиональный союзъ вольнонаемныхъ и канцелярскихъ служащихъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ. Профессиональная программа союза, изложенная въ общихъ чертахъ, передана для дальнѣйшей разработки въ организаціонное бюро, куда и просить обращаться за справками (Казанская, 40). Политическая физіономія союза будетъ опредѣлена на слѣдующемъ общемъ собраніи. Ораторы высказывались за необходимость идти въ борьбѣ за улучшеніе своего экономическаго и правового положенія рука объ руку съ пролетаріатомъ.

2 декабря, въ 11 час. утра, состоялось засѣданіе образованной по Высочайшему



повелѣнію слѣдственной комисіи о сдачѣ крѣпости Портъ-артура японскимъ войскамъ.

Членъ совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати, статскій совѣтникъ Татищевъ назначенъ съ 1 декабря 1905 г. главнымъ редакторомъ газеты „Правительственный Вѣстникъ“.

Въ настоящее время въ мин. вн. дѣлъ накопилось много ходатайствъ земскихъ управъ. Большинство ходатайствуетъ о немедленномъ созывѣ государственной думы на основѣ всеобщаго избирательнаго права.

Группа преподавателей высшихъ учебныхъ заведеній предполагаетъ въ теченіе весенняго семестра 1906 г. прочесть въ частномъ помѣщеніи на Васильевскомъ Островѣ рядъ вечернихъ лекцій по высшей математикѣ, которая послужитъ опытомъ для народнаго университета.

Въ одномъ изъ предыдущихъ засѣданій совѣта министровъ вскользь было упомянуто о томъ, что хорошо бы выработать проектъ основнаго закона конституціи. Говорилось при этомъ, что въ сущности опубликованіе манифеста 17 октября должно было состояться одновременно съ обнародованіемъ основнаго закона конституціи. Только такой шагъ правительства могъ бы ввести успокоеніе и содѣйствовать процвѣтанію страны. Ибо самый манифестъ можетъ быть при желаніи истолкованъ весьма „широко“ и весьма „узко“.

Однако гр. С. Ю. Витте замѣтилъ, что правительству издавать теперь законы—да еще о конституціи—неудобно. Это должна сдѣлать Государственная Дума. Правительство же теперь вынуждено ограничиться разработкой временныхъ правилъ, которыя, вслѣдствіе необходимости снѣшить съ ними, несомнѣнно будутъ несовершенны, но такъ какъ они временныя, то населеніе легче примирится съ ними, чѣмъ съ постояннымъ закономъ.

Однако, въ безвоздушномъ пространствѣ пребывать и „временно“ достаточно неудобно.

По слухамъ, въ недалекомъ будущемъ въ учрежденіяхъ государственнаго контроля будетъ принята другая, болѣе простая система дѣлопроизводства и контроля. Предстоитъ большія сокращенія штатовъ и будто бы, къ сокращенію, въ первую очередь подлежатъ женскій персоналъ служащихъ.

Передаютъ слѣдующія подробности о со-

бытіяхъ въ Ригѣ: Объявленіе въ краѣ военнаго положенія вызвало возстаніе. Въ Ригу прибыли латыши изъ ближайшихъ городовъ и соединились съ мѣстнымъ рабочимъ населеніемъ. Между революціонерами и войсками произошли сраженія. Горятъ правительственные зданія. Масса населенія утѣшается. Вокзалъ и телеграфъ захвачены рабочими, несмотря на то, что тамъ стояли войска. Изъ Либавы въ Ригу посланы военные суда.

Носится слухъ, что 6 декабря будетъ опубликованъ манифестъ о безотлагательныхъ выборахъ въ Государственную Думу и о немедленномъ ея созывѣ.

Изъ частныхъ источниковъ сообщаютъ, что среди крестьянъ Донской области началось движеніе.

„Сынъ От.“ сообщаютъ, что на-дняхъ объявлена мобилизація и уже собраны пластуны батальоны кубанскаго казачьяго войска. Говорятъ, что они будутъ направлены въ Польшу. Это третья мобилизація кубанскаго войска.

Среди офицеровъ возникаетъ мысль объ образованіи союзовъ военныхъ. Платформа—немедленный созывъ учредительнаго собранія на основаніи всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія.

Проф. П. Ф. Лесгафтъ представилъ недавно въ министерство народнаго просвѣщенія проектъ преобразованія курсовъ, состоящихъ при с.-петербургской биологической лабораторіи въ вольный университетъ. Теперь первоначальный проектъ этого университета значительно расширенъ предположеніемъ открыть при университетѣ особое народное отдѣленіе. Задача, которую ставитъ себѣ народное отдѣленіе университета, это—выясненіе идеала человека и гражданина. Лекціи будутъ читаться отдѣльными сериями по наукамъ: социальнымъ, биологическимъ и педагогическимъ. Лекціи будутъ излагаться популярно, но возможности безъ всякихъ спеціальныхъ терминовъ и будутъ сопровождаться бесѣдами и практическими занятіями. Лекціи будутъ вестись въ различныхъ частяхъ города, а въ дальнѣйшемъ университетъ предполагаетъ устраивать серію лекцій въ другихъ городахъ и селахъ. Въ совѣтъ народнаго университета допускаются съ правомъ совѣщательнаго голоса делегаты отъ слушателей. На-дняхъ состоится засѣданіе организаціонной комиссіи университета.

На-дняхъ состоялось частное совѣщаніе дворцовой партіи, лидеромъ которой является гр. А. П. Игнатьевъ. Говорили о политическихъ вопросахъ, о способахъ добиться удаленія нинѣшняго премьеръ-министра и о мѣрахъ, необходимыхъ для водворенія спокойствія въ странѣ. По слухамъ, передаваемымъ „Русью“, на этомъ-то совѣщеніи и былъ намѣченъ рѣшительный образъ дѣйствій партіи.

„Русь“ слышала, что предѣлатель совѣта министровъ С. Ю. Витте въ вопросѣ о почтово-телеграфной забастовкѣ стоитъ всецѣло на сторонѣ управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ сенатора П. Н. Дурново и отклоняетъ отъ себя всѣ получаемыя имъ многочисленныя ходатайства по рѣшенію и изслѣдованію этого вопроса, предлагая ходатайствующимъ обратиться къ П. Н. Дурново.

На совѣтѣ министровъ рѣшено, по слухамъ, въ случаѣ неисполненія статей вновь опубликованнаго закона о печати, представить управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ принимать особыя мѣры къ соблюденію этого закона.

Циркулярно директоръ народныхъ училищъ Петербургской губерніи, по словамъ „Торг.-Пром. Газ.“, учителямъ строго воспрещается устройство и участіе въ публичныхъ собраніяхъ для политическихъ бесѣдъ.

## ИНОСТРАННАЯ ПЕЧАТЬ.

„Событія, происходящія теперь въ Петербургѣ“, говоритъ Matin, свидѣтельствуютъ о томъ, что надвигается нѣчто грозное, что готовится нѣчто нестройное, о чемъ въ Европѣ не имѣетъ и приблизительнаго представленія. Въ Петербургѣ стягиваются войска, что свидѣлствуетъ о томъ, правительство къ чему то готовится, оно чего то ждетъ. Раны, нанесенныя народу съ каждымъ днемъ все больше и больше расстраиваются правительствомъ Витте.

Опубликованныя временныя правила о печати произвели на журналистовъ, представителей печати и вообще на народъ такое тяжелое впечатлѣніе, что нѣкоторые стали жалѣть о старыхъ цензурныхъ законахъ по дѣламъ періодической печати. Такимъ образомъ манифестъ 17-го октября является звукомъ и ложнымъ обѣщаніемъ не только въ отношеніи свободы слова, но и въ отношеніи свободы собраній, личной не-



прикосновенности гражданского равноправия и пр. Запрещение собраний, постоянные билеты и другие действия правительства ясно свидетельствуют о томъ, что бюрократы и реакционеры преступно игнорируютъ тяжелое, бедственное и опасное положение государства. Премьеръ, солидарный съ такими действиями правительства, беретъ на себя тяжелую ответственность за настоящее и недалекое будущее России. Въ высшей степени неприятно видѣть перемѣну фронта Витте, измѣну вроду, отчасти и царю и явную его солидарность съ реакціонной знатью“.

Berliner Tageblatt говоритъ, что извѣстный генералъ Треповъ, организуетъ охрану царскаго двора, формируя новую гвардію изъ элементовъ, преданныхъ правительству и сочувствующихъ старому режиму. Въ случаѣ надобности исполнить можно будетъ полагаться на эту гвардію.

Въ газету Matin сообщаютъ изъ Петербурга, что здѣсь опять циркулируютъ слухи, что Витте скоро удалится отъ дѣлъ и его мѣсто займетъ графъ Игнатьевъ. Та же газета увѣряетъ, что въ скоромъ времени Святополкъ-Мирскій будетъ назначенъ варшавскимъ генералъ-губернаторомъ.

Въ Gaulois находятъ интересныя свѣдѣнія о вырожденіи французскаго народа. Группа ученыхъ, занимающаяся изученіемъ этого вопроса пришла между прочимъ, къ заключенію, что французскій народъ начинаетъ мало-по-малу терять способность слыть звонкимъ и веселымъ смѣхомъ, отличающимъ всегда французовъ отъ другихъ народовъ.

Если вѣрить New-York-Herald, то въ Манчжуріи скоро разыграется сенсационный скандалъ, не имѣющий прецедента въ военной исторіи всего міра.

Газетой Matin получены свѣдѣнія, что въ Манчжуріи творится нѣчто ужасное. Дисциплина въ арміи совершенно упала. Солдаты бунтуются. Харбинъ разграбленъ.

### Правительственное сообщеніе.

Въ виду напечатанія въ нѣкоторыхъ газетахъ, вышедшихъ 2-го сего декабря, воззванія, озаглавленнаго „Манифестъ“, подписаннаго совѣтомъ рабочихъ депутатовъ, главнымъ комитетомъ всероссійскаго крестьянскаго союза, центральными комитетами россійской социалъ-демократической рабочей партіи и партіи социалистовъ-революционеровъ и социалистической рабочей партіи, и заключающаго въ себѣ

открытый призывъ къ дѣянію бунтовщицкому и къ неповиновенію закону, прокуроръ с.-петербургской судебной палаты на основаніи 14 пункта ст. Высочайше утвержденныхъ 24 го ноября с. г. временныхъ правилъ о временныхъ изданіяхъ, предложилъ о томъ на разсмотрѣніе судебной палаты.

Судебная палата въ экстренномъ порядкѣ собрании въ тотъ же день постановила наложить арестъ на номера, вышедшіе въ свѣтъ 2-го декабря, и приостановить до судебного приговора изданіе газетъ: „Сынъ Отечества“, „Новая Жизнь“, „Наша Жизнь“, „Свободный Народъ“, „Начало“, „Русь“, „Свободное Слово“ и „Русская Газета“.

Опредѣленіе сообщено къ исполненію главному управленію по дѣламъ печати. („Сиб. тел. аг.“).

### ПОСЛѢДНІЯ ТЕЛЕГРАММЫ.

ЛОНДОНЪ, 30 ноября (13 декабря) (СНА). Въ „Daily Telegraph“ помѣщенъ слѣдующій отчетъ о бесѣдѣ петербургскаго корреспондента этой газеты съ С. Ю. Витте.

„Какова правда о Россіи? Восторжествуетъ ли революція, или за нею можетъ послѣдовать еще и анархія? Завершится ли промышленный кризисъ и общая паника финансовымъ и экономическимъ раззореніемъ? Явится ли демократическая республика воплощеніемъ конституціонной свободы? Можно ли надѣяться, что армія будетъ стоять за самодержавіе, или Царская власть должна исчезнуть навсегда черезъ нѣсколько недѣль или мѣсяцевъ? Таковы вопросы, чрезвычайно интересующіе иностранные народы вообще и въ особенности британскій народъ въ настоящее время.“

Графъ колебался, но когда я ему указалъ на то, съ какимъ нетерпѣніемъ хотятъ иностранные друзья Россіи узнать изъ перваго источника, что тревожныя извѣстія или преувеличены или просто вымышлены, онъ согласился.

Первымъ моимъ вопросомъ былъ слѣдующій: „Какъ вы объясните то обстоятельство, что Россія очутилась въ новой и неожиданной роли державы, поражающей міръ неожиданностями? „Премьеръ-министръ отвѣчалъ, что революціонный духъ, постоянно мѣняющій свой характеръ, выражается въ разнообразныхъ формахъ, большинство которыхъ носить существенно анархистскую окраску. Тайно онъ суще-

ствовалъ уже давно, вопли же явно онъ проявился послѣ августа, проявившись въ видѣ безпорядковъ, стачекъ, паники и кровопролитій, которыми ознаменовалась первая половина октября. Классы населенія, включающіе въ себя либерально настроенные благоразумные и осторожные элементы, были рѣшительно недовольны чисто совѣщательной ролью, отведенною представительному собранію, созданному 6 августа. Введеніе автономіи университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній обезпечило убѣжище революціоннымъ силамъ, принужденнымъ до тѣхъ поръ избѣгать свѣта и вести тайную пропаганду. Университеты и технические институты превратились въ расадники, въ которыхъ революціонные элементы пользовались безусловной свободой слова. Даже тогда, когда свобода превратилась въ разнузданность, большинство населенія продолжало обнаруживать безсмысленную индиферентность.

Я спросилъ: „Могу ли я задать вопросъ о томъ, съ какого времени ваше сіятельство начали интересоваться описываемыми вами событіями въ качествѣ простого зрителя и когда вы стали имѣть дарить вниманіе въ качествѣ активнаго дѣятеля?“

Графъ отвѣчалъ: „Я былъ въ Портсмутѣ въ то время, когда была установлена роль государственной Думы и началось возбужденіе состояніи общества. Событія значительно подвинулись впередъ еще до того, какъ я возвратился въ Россію и тогда уже я убѣдился, что страна находится въ чрезвычайно затруднительномъ положеніи, изъ котораго было только два выхода. Первый выходъ заключается въ томъ, чтобы правительство совершенно взяло на себя проектъ Государственной Думы, подавило безпорядки и незаконныя выраженія недовольства репрессивными мѣрами и постаралось ввести такимъ путемъ порядокъ въ странѣ. Въ медицинѣ система извѣстна подъ именемъ уничтоженія симптомовъ и игнорирования причинъ болѣзни. Другой путь состоитъ въ томъ, чтобы отдать должное вниманіе мнѣнію умѣренныхъ, благоразумныхъ элементовъ общества, исполнить ихъ требованія есть нѣчто дѣйствительно заслуживающее вниманія, какъ напримѣръ любовь къ порядку, готовность поддержать министровъ Государя Императора въ дѣлѣ осуществленія желаній народа и нравственная рѣшимость



осуществить такую агитацию, какъ явно гибельную для всего русскаго народа. Можно было съ полнымъ основаніемъ предположить, что общество не настолько еще потеряло инстинктъ самосохраненія, чтобы дѣйствовать заодно съ элементами, работающими надъ его разрушеніемъ. Такимъ образомъ и налицо было два пути, и Его Величеству нужно было выбрать одинъ изъ нихъ. По существующему въ Россіи положенію, все крупныя начинанія должны исходить отъ Государя Императора. Взвѣсивъ все обстоятельство, Его Величество рѣшилъ его, сообразно съ желаніемъ большинства Его благоразумныхъ подданныхъ, полагаясь на общественныя инстинкты, нравственное мужество и политическое благомысліе. У него никогда не было сомнѣній на счетъ того, можетъ ли Онъ рассчитывать на эти качества. Идея о благе народа могла быть осуществлена рѣшительнымъ шагомъ съ его стороны, и Онъ безъ колебаній сдѣлалъ этотъ шагъ, пожертвовавъ прерогативамъ, традиціями и личными соображеніями. Надѣялись, что этотъ образъ дѣйствій, рѣшительный въ абсолютныхъ монархіяхъ и заслуживающій большого вниманія, встрѣтитъ благодарное отношеніе и сплечное содѣйствіе со стороны Его подданныхъ. Было полное основаніе предположить, что онъ дѣйствительно ихъ встрѣтитъ. Можно было также думать, что русское общество, или по крайней мѣрѣ все его не революціонныя элементы, вспомнятъ свой долгъ и примкнуть къ общимъ усиліямъ, направленнымъ къ тому, чтобы поддержать порядокъ и содѣйствовать усилію. Такъ какъ Императорское правительство являлось представителемъ порядка и конституціонной свободы, то было естественно предположить, что эти элементы сплотятся вокругъ правительства до созванія Государственной Думы.

Его Величество, когда убѣдился, что все эти условія соотвѣтствуютъ дѣйствительному политическому положенію, издалъ манифестъ 17 октября, который ввелъ конституціонныя принципы въ управленіе Имперіей. Этотъ историческій документъ сопровождался моимъ докладомъ Государю Императору, и этотъ докладъ составленъ былъ въ предположеніи, что русское общество проникнуто элементарнымъ политическимъ здравымъ смысломъ, нравственною силою и социальными инстинктами. Совершенно ясно было, что огромная перемена, вводи-

мая манифестомъ, не могла быть исполнена въ одинъ день, въ недѣлю или даже въ мѣсяцъ. Эта перемена требовала времени, труда со стороны правительства и терпѣнія со стороны народа, и я это ясно выразилъ въ своемъ докладѣ. Но то, что случилось, было совершенно неожиданнымъ. Общественный группы, скажу болѣе, цѣлыя слои населенія начали систематически уничтожать все средства къ собственному существованію, разорять самихъ себя и весь народъ. Соціальныя инстинкты оказались атрофированными. Вместо объединенія для сохраненія порядка, населеніе возстало другъ противъ друга, раздѣлилось на группы и объединилось лишь для личныхъ нападковъ на министровъ и администраторовъ или ради отрицательныхъ цѣлей. Несомнѣнно, кабинетъ не непогрѣшимъ и администраторы не безупречны, но невозможно свѣтить всю администрацію въ одинъ мѣсяцъ и особенно въ Россіи. Зѣтѣмъ, казѣйшее цѣлью было создать Думу и дать народу высказаться. Я вовсе не возстаю противъ критики, какъ бы она ни была строга, такъ какъ лично я бо больше узнавалъ отъ враждебныхъ критиковъ, чѣмъ отъ дружественныхъ совѣтниковъ; въ виду этого я критику вообще приветствую, но бываютъ времена, когда она не своевременна и революціонная эпоха именно такое время. Необходимо было временное объединеніе всехъ партій, стремящихся къ порядку, а вмѣсто этого мы видимъ, какъ онѣ раздѣляются. Единственными людьми, дѣйствующими въ собственныхъ интересахъ, являются революціонеры. Эти люди знаютъ, что имъ нужно, прибегаютъ къ дѣйствительнымъ средствамъ, чтобы достигнуть этого, и готовы принять ихъ, не останавливаясь даже передъ тяжелыми средствами. Они скрываютъ все свои раздоры, прекращаютъ на время всякую личную и партійную вражду для того, чтобы дѣйствовать согласно, ради достиженія ближайшей цѣли, которую они видятъ въ разрушеніи; а изъ хаоса по мановенію своего волшебнаго жезла они обѣщаютъ возсоздать новый міръ съ земнымъ раемъ.

На страну вообще манифестъ имѣлъ огромное вліяніе; онъ обрадовалъ народъ вводимымъ имъ новымъ режимомъ, но народное удовлетвореніе не оказалось достаточно живымъ источникомъ дѣйствія. Общество выразило лишь свое согласіе, но не принялось за разработку кон-

ституціонныхъ принциповъ и осталось такимъ же безразличнымъ, какъ и прежде. Въ сущности общество сказалось: осуществленіе конституціонныхъ принциповъ и борьба съ революціей это дѣло правительства, мы же будемъ наслаждаться зрѣлищемъ, изъ качества зрителей. И эти люди еще принадлежали къ лучшимъ элементамъ, такъ какъ другіе примкнули къ революціонерамъ, дѣйствуя въ силу личной пріязни или партійной вражды. Говоря другими словами, революціонная партія оказалась во всеоружіи, тогда какъ люди порядка, повидимому, не находили пути отъ мысли къ дѣйствию.

Вы меня спрашиваете, какъ я не предвидѣлъ этого; я вамъ отвѣчу: я это предвидѣлъ. Но я думалъ, что это будетъ лишь переходной стадіей, и до сихъ поръ держусь такового взгляда и держусь я его не безъ основанія, такъ какъ никакое правительство не можетъ бороться съ революціей, если оно не утверждено въ поддержкѣ общества.

Несомнѣнно, государство можетъ употребить силу, но матеріальная сила это слабость, если она не направлена общественною совѣстью противъ враговъ общества. Сильнѣйшимъ оружіемъ революціонеровъ является правило: какъ оправдывается средство. Въ этомъ ни одно либеральное правительство не можетъ имъ подражать; не можетъ имъ подражать также кабинетъ, главною цѣлью котораго является социальное, нравственное и матеріальное благосостояніе страны. Если общество не будетъ бороться съ анархіей, то никакое правительство съ нею не справиться.

— Переходя отъ общихъ задачъ къ частному вопросу о стачкахъ, могу ли я спросить васъ, графъ, почему вы не прекращаете стачки телеграфистовъ, которая причиняетъ такіе огромные потери странѣ?

— Причина ясна изъ того, что я вамъ только что сказалъ. Только само общество можетъ исполнить эту задачу. Стачка это та же болѣзнь, которая вызывается микробами, когда они находятъ благоприятную для себя почву. Если общественное мнѣніе, признавая разорительность стачки для всего народа, тѣмъ не менѣе дѣйтельно поддерживаетъ ее или легкомысленно потворствуетъ ей, то средства противъ нея нѣтъ. Когда отдѣльный индивидуумъ или цѣлая группа порывается къ самоубійству, считая это полезнымъ и благороднымъ, то первымъ средствомъ леченія будетъ открыть пациенту глаза. Въ настоя-



шемъ случаѣ только общество можетъ это совершить, но общество раздѣлено на части, изъ которыхъ одна увѣрена въ необходимости отвергнуть конституцію и возстановить бюрократію. Эта часть выступаетъ противъ анархіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ она враждебна правительству. Другая часть общества требуетъ временной пріостановки дѣйствія конституціонныхъ свободъ до возстановленія порядка. Она тоже противъ анархіи, но также враждебна правительству. Третья группа утверждаетъ, что свобода, данная манифестомъ, недостаточна, и требуетъ, чтобы правительство ее расширило. Эта группа тоже одинаково враждебна и анархіи, и правительству.

Четвертая группа требуетъ автономіи для инородцевъ и выступаетъ, и выступаетъ какъ противъ анархіи, такъ и противъ правительства. Пятая фракція настаиваетъ на немедленномъ введеніи равноправія евреевъ, несмотря на то, что неизбежнымъ послѣдствіемъ будетъ повсемѣстное кровопролитіе; она тоже осуждаетъ и революціонеровъ, и правительство. Всѣхъ этихъ группъ есть общая цѣль—уничтоженіе анархіи и возстановленіе порядка и, достигнувъ этого, онѣ могли бы законными путями добиваться своихъ особыхъ цѣлей, но онѣ отказываются объединиться, хотя ихъ отказъ, если онѣ будутъ на немъ настаивать, разоритъ страну и ихъ самихъ. Всѣ эти группы теперь стоятъ противъ правительства, хотя и у него и у нихъ непосредственная и главнѣйшая цѣль и интересы тождественны и даже во второстепенныхъ вопросахъ у него съ ними нѣтъ неразрѣшимыхъ разногласій.

— Но вы враждебны сторонникамъ автономіи?

— Въ вопросѣ объ автономіи правительство конечно стремится къ поддержанію единства и нераздѣльности Россіи. Было бы непростительнымъ преступленіемъ пожертвовать этимъ политическимъ принципомъ; но ошибочно было бы отсюда заключить, что правительство при благоприятной возможности отказало бы полякамъ въ нѣкоторыхъ правахъ, вытекающихъ изъ ихъ народныхъ особенностей. Во время кризиса мы не можемъ подчеркивать этихъ особенностей и тѣмъ менѣе можемъ мы формулировать вытекающія изъ нихъ права безъ одобренія народа, выраженнаго чрезъ посредство Думы.

— Но еврейскій вопросъ повидимому проще разрѣшается. Вліятельные евреи просятъ кабинетъ

дать имъ то равенство, которое уже предусмотрено манифестомъ, и ихъ недовольство вызывается главнымъ образомъ тѣмъ, что особые репрессивныя мѣры, установленныя для нихъ законодательствомъ, еще не отмѣнены?

— Да, я знаю, все кажется простымъ кабинетному изслѣдователю, но на практикѣ политику приходится имѣть дѣло съ затрудненіями, которыхъ теоретикъ и не подозреваетъ. Въ настоящую минуту правительство не могло бы провозгласить равноправіе евреевъ, если бы и хотѣло, потому что подобнаго рода мѣра вызвала бы страшное кровопролитіе и тогда евреи вызвали бы къ помощи правительства, то есть потребовали бы, чтобы русское правительство перестрѣляло русскихъ людей. Это невозможно.

— Если положеніе таково, какъ вы говорите, какъ же бы вы характеризовали его?

— Я бы сказалъ, что до тѣхъ поръ пока всѣ общественные элементы, враждебные анархіи, не объединятся для борьбы съ ней и содѣйствія министерству въ проведеніи принциповъ, положенныхъ въ основу манифеста, положеніе можно считать дѣйствительно вызывающимъ безпокойство и серьезнымъ.

— Ожидаете ли вы, что общество окажетъ содѣйствіе правительству?

— Я еще не утратилъ надежды, хотя оно дольше пребываетъ въ нерѣшительности, чѣмъ я ожидалъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ я долженъ признать, что у меня нѣтъ твердой увѣренности въ его поддержкѣ. Газеты отражаютъ въ себѣ общество, какъ въ зеркалѣ. Революціонные органы откровенны, безстрашны и живы. Газеты другихъ партій колеблются, онѣ трусливы, доверчивы и легко пугаются. Революціонеры не стѣсняясь, распространяютъ самые нелѣпые слухи; лояльные партіи, какъ голодный выводокъ цыплятъ, жадно бросаются на эти слухи. Самые незначительные инциденты преувеличиваются до размѣра историческихъ событій, когда же никакихъ инцидентовъ не происходитъ, ихъ замѣняютъ измышлениями, которыми, однако, одинаково вѣрятъ какъ въ Россіи, такъ и за границей. За панику же, которая этимъ вызывается, всѣ возлагаютъ ответственность на правительство. Это въ роѣ того, какъ маленькія дѣти, спотыкаясь и падая на полъ, обвиняютъ не себя самихъ, а полъ.

— Многие увѣряютъ, что наступитъ

пасть реакція. Доспускаете ли вы возможность этого?

— Безъ нравственнаго содѣйствія общества правительству анархія будетъ продолжаться до тѣхъ поръ пока наконецъ народъ не потребуетъ подавленія революціи силой, и тогда возможно, что въ видѣ подготовительной мѣры принципы, положенные въ основу манифеста, будутъ отмѣнены или дѣйствіе ихъ будетъ пріостановлено. Я не говорю, что я это предвижу, но я долженъ признать, это не невозможно.

— Значитъ, вы подготовлены къ тому, чтобы прибѣгнуть къ репрессіи, какъ къ средству возстановленія порядка?

— Если бы дошло до этого, то это было бы поручено кому-либо, имѣющему право на это по своему положенію. Я не принадлежу къ числу такихъ лицъ, я не имѣю для этого ни надлежащихъ правъ, ни требуемыхъ способностей. Моя задача заключается въ томъ, чтобы рѣшить вопросъ нравственными мѣрами; если эта задача окажется неисполнимой, она должна быть иначе формулирована.

— Есть два устоя, на которые должны всегда опираться правительство и нація,—армія и финансы. Друзья Россіи за границей боятся, какъ бы эти устои не поколебались.

Графъ отвѣтилъ: я знаю, что такого рода опасенія существуютъ, но глубоко убѣжденъ въ томъ, что они ошибочны.

— Но вѣдь въ арміи недовольство, и социалистская пропаганда ведется энергично въ ея средѣ.

— Да, это такъ, дѣятельность революціонеровъ характеризуется систематичностью, энергіей, настойчивостью, но не успѣхомъ.

— А бунтъ въ Севастополѣ?

— Доказываетъ, что революціонеры потерпѣли неудачу. Конечно, социалисты и анархисты смутили отдѣльных лицъ. Солдаты и офицеры тѣ же люди, но до сихъ поръ соблазну не поддались ни одна сколько-нибудь значительная воинская часть.

— А поведеніе Брестскаго полка въ Севастополѣ?

— Этотъ примѣръ приводятъ лица, не понимающія русской психологіи. Пропанганда лжи и гипнотическія внушенія могутъ посягать раздоръ между отдѣльными воинскими частями и офицерами. Это не только возможно, но и фактически произошло. Однако мятежъ продолжался очень короткое время и не выразился въ отказѣ отъ ис-



полненія долга передъ Государемъ. Даже моряки праздновали день рожденія Государыни Императрицы и пѣли „Боже, Царя храни“, потому что рѣшили оставаться вѣрными Его Величеству во всякомъ случаѣ. Брестскій полкъ былъ захваченъ врасплохъ, солдаты не поняли даже въ чемъ было дѣло. Черезъ нѣсколько часовъ, когда командиръ полка обратился къ нимъ съ увѣщаніемъ, они почувствовали угрызение совѣсти, проливали слезы раскаянія, умоляли о прощеніи, торжественно поклялись исправить свое поведение и свято соблюли это свое обѣщаніе.

— Да, я это знаю. Когда командиръ приказалъ имъ атаковать мятежниковъ, къ которымъ они раньше присоединились, они тотчасъ же повиновались, но можно ли ручаться за то, что сыгранная ими въ прошломъ роль гарантируетъ будущее?

— Несомнѣнно. Таковъ національный характеръ. Народныя традиціи пустили глубокіе корни. Вы сами увидите это, если революціонная пропаганда будетъ продолжаться.

— Допустите, что революціонерамъ удастся склонить на свою сторону войска и путемъ пропаганды и ложныхъ слуховъ заставить ихъ измѣнить долгу. Что тогда случится?

— Если бы это было возможно, солдаты изрубили бы въ куски соотечественниковъ. Войска привыкли повиноваться Государю и ни за что не согласятся внимать другимъ.

— Въ Россіи образовалась партія, пѣлю которой является установленіе демократической республики. Предполагаетъ, что эта партія захватитъ въ свои руки управленіе государствомъ...

— Члены этой партіи были бы уничтожены Императорскою арміею, преданной династии; ихъ истребилъ бы и народъ, вѣрный своему Царю. Только иностранцы, никогда не изучавшіе насъ, могутъ думать, что правительство, порвавшее съ Престоломъ, способно было бы просуществовать хотя бы три дня въ Россіи. Думаютъ такъ и у насъ въ Россіи, но только сумасшедшіе. Какъ правоправная и вообще всякая христіанская религія немислима безъ Бога, такъ и русская народная жизнь живетъ и жила въ тѣсномъ единеніи народа съ Царемъ.

— Можно ли считать отвлеченное понятіе о Царской власти сущностью русской національной жизни?

— Да, вы можете сказать, что

вся лояльность русскаго народа сосредоточена въ лицѣ Его Величества Государя Императора Николая Александровича, который рожденъ для царствованія надъ своимъ народомъ и который проявилъ желаніе пойти на великія жертвы для его блага. Нигдѣ въ мірѣ принципъ наследственной монархіи не укоренился такъ глубоко въ умахъ подданныхъ, какъ въ Россіи. Насколько силенъ этотъ принципъ, насколько онъ широко распространенъ и плодотворенъ, увидитъ весь міръ, если только революціонеры въ своемъ безуміи понадеятся на успѣхъ.

— А что, если какимъ-либо путемъ удастся ввести анархію въ ряды арміи?

— Я глубоко убѣжденъ, что армія сама быстро и рѣшительно очистится отъ нея.

БЕРЛИНЪ, 2 (15) декабря (СПА). Германскихъ боевыхъ судовъ къ Финскому заливу въ послѣднее время отправлено не было. Учебная же суда едва ли могли дойти до параллели Финскаго залива. Можно полагать, что распространявшіеся слухи о появленіи у русскихъ береговъ германскихъ судовъ являются совершенно ни на чемъ не основанными.

ПАРИЖЪ, 30 ноября (13 декабря) (СПА). Въ виду противорѣчивости извѣстій, сообщаемыхъ французскими газетами о положеніи въ Россіи, здѣсь возбуждаетъ громадный интересъ два интервью лицъ, прибывшихъ только-что изъ Россіи и особенно компетентныхъ, чтобы судить о настоящемъ положеніи вещей.

Георгій Гапонъ заявилъ сотруднику „Matin“, что продолженіе насилій неизбежно вызоветъ страшную реакцію. Русский народъ не готовъ для окончательной эмансипаціи. Атрарные безпорядки и возмущенія солдатъ и матросовъ не имѣютъ характера революціонныхъ манифестацій, надо положить конецъ насиліямъ, стачкамъ, возбужденію массъ. Гапонъ упрекнулъ русскихъ либераловъ за то, что они не поддерживаютъ графа Витте, котораго онъ считаетъ единственнымъ человекомъ, могущимъ спасти Россію. Максимъ Ковалевскій сказалъ сотруднику „Radical“, что народныя массы не участвуютъ въ революціонномъ движеніи. Политическая революція совершенно непонятна крестьянамъ и невозможно дать имъ въ руку прекрасное, но страшное орудіе всеобщаго голосованія. Максимъ Ковалевскій также полагаетъ, что настоя-

щія событія приведутъ къ реакціи и репрессіямъ и прибавляетъ, что графъ Витте не будетъ за нихъ отвѣтственъ, такъ какъ онъ сдѣлалъ все, что было въ силахъ, чтобы служить дѣлу свободы и Россіи.

ВАШИНГТОНЪ, 30 ноября (13 декабря) (Ц. Н.). (Почтой отъ Эйдкунена) (РА). Корейскій представитель Гутбертъ получилъ отъ корейскаго императора телеграмму съ просьбой ходатайствовать передъ правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ объ освобожденіи корейскаго императора изъ японскаго плѣна. Гутбертъ заявилъ по этому поводу, что увѣренія Японіи, будто заключеніе договора съ Кореей состоялось по дружественному взаимному соглашенію, не вѣрно, такъ какъ Корея уступила силѣ. Гутбертъ напоминаетъ Соединеннымъ Штатамъ о заключенномъ между Кореей и Америкой договорѣ, въ которомъ послѣдняя обѣщала оказать Корее помощь въ случаѣ угнетенія ея.

ВАШИНГТОНЪ, 30 ноября (13 декабря) (СПА). Государственный департаментъ получилъ увѣдомленіе о томъ, что попытка установить срокъ созыва новой конференціи въ Гаагѣ должна быть отложена, потому что нельзя придти къ соглашенію относительно подробностей программы, пока Швейцарія не приметъ прямого участія въ этомъ дѣлѣ. (Рейтеръ).

КАИРЪ, 29 ноября (11 декабря) (СПА). Суданское правительство издало постановленіе, въ силу котораго ни одно судно не можетъ пройти устье Бѣлаго Нила безъ особаго на то разрѣшенія. Мотивировано это постановленіе желаніемъ отрѣзать отъ всякаго сообщенія съ сѣверомъ область, арендованную у Конго. Вызвано это мѣропріятіе недавнимъ занятіемъ войсками государства Конго части области, находящейся между Ниломъ, протекающимъ по территории Конго, и пятымъ градусомъ сѣверной широты, относительно владѣнія которой между обоими правительствами существуетъ разногласіе. Такъ какъ не удалось дипломатическимъ путемъ достигнуть отозванія войскъ, то суданское правительство рѣшило совершенно закрыть Нилъ для сообщенія съ государствомъ Конго. (Рейтеръ).

ОРЕЛЬ, 2 декабря. Въ Дмитровскомъ уѣздѣ порубки крестьянами владѣльческихъ лѣсовъ приняли массовый характеръ. Помѣщики лѣса вырубаются открыто крестьянами отдаленныхъ деревень, а не



односельцами, вызывая нерѣдко со стороны послѣднихъ отпоръ и самосудъ.

СИМФЕРОПОЛЬ, 30-го ноября (СПА). Въ Дѣлѣпровскомъ уѣздѣ разграблено и подожжено нѣсколько экономій. Губернаторъ вызываетъ съ войсками.

### Возмущенный аграрій.

Графъ Алексѣй Уваровъ призываетъ читателей „Нов. Врем.“ не вѣрить газетамъ, описывавшимъ аграрное движеніе въ Саратовской губерніи. Всѣ газеты по его словамъ „лгутъ“. Надо вѣрить графу Алексѣю Уварову, который одинъ говоритъ правду. Посмотримъ же какова графская правда. Причины безпорядковъ графъ видитъ въ слѣдующемъ: долготѣнная пропаганда революціонныхъ идей; ближайшимъ же поводомъ къ октябрьской спешкѣ послужила желѣзнодорожная забастовка и ея заразительное вліяніе на сосѣднее крестьянство.

Графъ говоритъ, что пропаганда велась подъ видомъ разъясненія мирныхъ освѣдительныхъ идей нашему крестьянству проповѣдывались самыя крайнія, самыя анархическія теоріи, открыто отрицалось право всякой собственности, отрицалась всякая власть, крестьянство настойчиво призывалось къ самовольному захвату и раздѣлу сосѣднихъ имѣній—всегдашней завѣтной мечтѣ нашего малоземельнаго крестьянства.

И такъ „всегдашняя завѣтная мечта нашего малоземельнаго крестьянства“—по словамъ же правдиваго графа является такою почвою для развитія аграрнаго движенія, которое пожалуй и въ пропагандѣхъ не нуждается. А между тѣмъ графъ обвиняетъ въ аграрныхъ движеніяхъ земскихъ служащихъ. Революціонныя идеи, говоритъ онъ, давно распространялись и старательно прививались у насъ; революціонная пропаганда велась открыто, почти не скрывалась; несомнѣнно, въ числѣ самыхъ ярыхъ пропагандистовъ революціи было не мало земскихъ служащихъ, особенно ветеринаровъ, страховыхъ, оцѣночныхъ и другихъ агентовъ губернскаго земства. О такой настойчивой, упорной революціонной работѣ прекрасно знали наши земскія управы, наши земскіе гласные; большинство смотрѣло сквозь пальцы, имогіе сочувственно; всякій намекъ, а тѣмъ болѣе всякое порицаніе такой дѣятельности земскихъ служащихъ считалось „доносомъ по начальству“, клеймилось какъ неземское дѣло, какъ препятствіе къ освободительному движенію.

Фактъ, конечно, неоспоримый, что старый режимъ приходился всѣмъ солоно и освободительному движенію всѣ сочувствовали, кромѣ черносотенцевъ, но тѣмъ не менѣе за что же упрекать земскія управы. Развѣ полицейскія обязанности и „сыскъ“ возлагаются на земскія управы? Графъ забываетъ, что старый режимъ имѣлъ для этого цѣлую армию чиновниковъ: земскіе начальники, стражники, урядники, становые, исправники, жандармы... Едва-

ли къ этой вооруженной всѣми атрибутами борьбы съ революціонными идеями слѣдовало присоединяться земскимъ управамъ. Каждому свое, графъ Уваровъ. А вотъ, что старый режимъ со всей его чиновною арміею и громадными народными средствами, уходившими на охрану стараго режима, былъ такъ гниль, что несмотря на колоссальныя затраты на его поддержаніе, онъ рухнулъ—это правда. Жаль, что отъ этой правды графъ умалчиваетъ и

всю вину сваливаетъ на управы и ея служащихъ.

Не управы и не служащіе виноваты, почтеннѣйшій графъ, а духъ времени. Нельзя держать людей въ рабствѣ и оковахъ; боль ихъ когда нибудь должна же была почувствоваться. Мы съ вами дожили до этого момента, а не наши потомки. И въ этомъ никто не виноватъ.

Редакторъ-Издатель Г. П. Нарусбекъ.

## ОБЪЯВЛЕНІЯ.

### ОТКРЫТА ПОДПСКА

НА

## „ГАЗЕТУ ГАЗЕТЪ“

на 1906 годъ.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

**2 р.** въ годъ съ пересылкой и доставкой во всѣ города Россійской Имперіи.

Съ приложеніемъ политическо-корикатурнаго листка 3 руб. въ годъ.

На 6 мѣсяцевъ . . . . . 1 руб. 25 коп.

Съ приложеніемъ карикатурнаго листка . . . . . 2 „ — „

За границу на годъ . . . . . 4 „ — „

На 6 мѣсяцевъ . . . . . 2 „ 50 „

Въ настоящее смутное время, переживаемое Россіей, вся читающая публика съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдитъ за текущей періодической печатью, черезъ которую узнаетъ современные взгляды, направленія и стремленія.

Наша „Газета Газетъ“ даетъ нашимъ ипогороднымъ подписчикамъ возможность слѣдить одновременно за всѣми органами столичной печати всѣхъ направленій.

Практическій учебникъ двойн. итальянск.

**БУХГАЛТЕРІИ Г. П. Нарусбека.**

Учебникъ составленъ такъ, что каждый можетъ изучать бухгалтерію по нему, сидя у себя дома. Цѣна 3 рубля. Выписывающіе чрезъ редакцію „Газета Газетъ“ —платятъ только 2 рубля.

Вышла изъ печати новая книжка **ЕЧИНАЦА** ПОДГОТОВКА КЪ ЖИЗНИ

и СВОБОДНАЯ ШКОЛА.

Ц. 30 к. Во всѣхъ гл. книжн. маг. и лавк. на курсахъ Финанса 38, у Аничк. моста.

Курсъ язык. Фон- **ЕЧИНАЦ** англ., нем., русск. тавка, 1.38. фр. швед. коррект.

Прогр., услов. — безпл. (въ книжкахъ 3 к.). Издаст. пріемъ въ 12 ч. и въ 5 ч. (въ др. время).